18+

ВЛАДИМИР ТОРМЫШОВ

Черная магия на Руси. Том 3

Владимир Тормышов
Черная магия на Руси. Том 3

https://litres.ru/74818002
ISBN 9785007158565

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Третий том исследования погружает в запретные тайны русской деревни. От заклятий на перекрестках и обрядов с осиновым колом до заговоров на кровь и сделок с навьими духами. Подлинные этнографические записи, раскрывающие темную, хтоническую сторону славянской магии, скрытую за фасадом православия. Мрак, от которого стынет кровь.

Содержание

О мастере 11
Родовая Могила как Главный Алтарь: Сила Крови и Разрешения в Славянской Традиции 14
Кровь и Род: О передаче дара и божественном происхождении в славянской традиции 19
Славянская магия: передача силы умирающим магом 24
Дар в подарок 26
Кладбищенская земля 31
- Для чего использовали кладбищенскую землю в черной магии 32
- Кладбищенская земля для ритуалов и заговоров 34

Святая вода 36
Двоеверие на Руси: христианство и язычество 40
Черная магия в эпоху двоеверия: синтез обряда, заговора и православной молитвы 46
Голос крови и слово Божие: Черная магия в зеркале двоеверия 51
Сила Рода и живая вода: славянские обряды в чернокнижии на зачатие для женщин 61
Работа с амулетами в черной магии 66
Искусство оживления черной магии: как славяне 74

создавали амулеты и читали наузы
Сила черной магии: обряды на привлекательность 79
Лада: магия согласия, любви и женской силы 89
Мать Судеб: черная магия Макоши и искусство плетения своей жизни 93
Громовержец: магия Перуна и право на силу 97
Хозяин Трех Миров: магия Велеса и искусство перехода 100
Черная магия: практики изгнания духов и очищения 104
Конец ознакомительного фрагмента. 116

Черная магия на Руси. Том 3

Владимир Тормышов

© Владимир Тормышов, 2026

ISBN 978-5-0071-5856-5 (т. 3)
ISBN 978-5-0071-4574-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Черная магия на Руси. Том 3.

Тьма становится глубже. Древнее знание возвращается.

Мрачные тайны, веками спавшие в сундуках и спрятанные за дверями закрытых изб, готовы явить себя миру!

Если первый том лишь приоткрыл завесу над наследием наших предков, то второй — срывает ее окончательно. Это не просто книга, это настоящий гримуар, который должен стоять на полке каждого, кто чувствует зов крови и интересуется истинной, а не приукрашенной историей.

Живые истории вместо сухих фактов: вы узнаете, как обычные люди торговались с темными силами, как православие и язычество слились в пугающее двоеверие, и почему в

глухих деревнях до сих пор занавешивают зеркала.

Впервые в печати: уникальные схемы защитных знаков (обережей), старинные заговоры и расшифровки заговоров, которые никогда не покидали рукописных тетрадей знахарей.

Русская хтонь пробуждается. Древняя сила, незримо управляющая нами по сей день, ждет своего читателя.

Мрак зовет. тить?

Слово к потомкам.

Третий том исследования погружает в запретные тайны русской деревни. От заклятий на перекрестках и обрядов с осиновым колом до заговоров на кровь и сделок с навьими духами. Подлинные этнографические записи, раскрывающие темную, хтоническую сторону славянской магии, скрытую за фасадом православия. Мрак, от которого стынет кровь.

Почему я пишу эту книгу

Мне шестьдесят лет. В этом возрасте время перестает быть абстрактной величиной и обретает вес, плотность и цвет. Я смотрю на свои руки и вижу в них не только морщины, но и линии жизни моих предков. Я не вечен. И мысль о том, что огромный пласт знаний, который жил в моем роду, уйдет вместе со мной в сырую землю, стала для меня невыносимой.

Эта книга — не попытка заработать или прославиться. Это мой долг. Долг перед дедом, который учил меня слушать

лес, перед бабкой, что заговаривала кровь и снимала испуг с младенцев, и перед всеми теми безымянными мужчинами и женщинами, чьи голоса до сих пор звучат в моей крови. Я, Владимир Тормышов, записываю это для вас, чтобы нить не прервалась.

Магия как дыхание: что такое славянское ведовство

Славянская магия — это не то, что показывают в голливудских фильмах. Здесь нет мантий, волшебных палочек и заклинаний на латыни. Наша магия — это магия земли, крови и рода. Это глубокое, почти животное понимание того, что человек не царь природы, а ее часть.

В нашем роду магия никогда не называлась магией. Это была «наука», «порядок» или просто «как положено». Знания передавались не в виде пыльных гримуаров, а через руки, через дыхание, через совместный труд. Когда бабка учила меня плести наузы (обережные узлы), она не объясняла мне теорию энергетических полей. Она просто вкладывала мне в пальцы нитку и говорила: «Вяжи с думой, с чем узел завяжешь, то в жизнь и притянешь».

Суть славянского ведовства — в сонастройке. Мы не ломаем мир под себя, мы встраиваемся в его ритм. Мы не воюем с Велесом, Макошью или Домовым, мы договариваемся с ними, как договариваются с соседями по деревне. Магия живет в повседневности: в том, как замешивается тесто для хлеба, как топится баня по-черному, как ставится первая свеча перед образами в новом доме.

Родовая память и передача дара

Вопреки расхожему мнению, магический дар у славян не всегда падал на избранных. Он был обязанностью. Если в роду были знахари, ведуны или просто «знающие» люди, дар переходил по крови. Но он мог и «спать».

Я помню, как в детстве меня считали странным. Я знал, кто придет в гости, еще до стука в дверь. Я чувствовал, где в лесу растет целебная трава, просто ощущая запах, которого еще не было. Дед, глядя на это, не удивлялся. Он кивал: «Проснулась кровь».

Передача знаний обычно шла через поколение — от деда к внуку, от бабушки к внучке. Родителям, занятым выживанием и тяжелым трудом, часто было не до тонкостей. Но в 60 лет я понимаю: дар — это не привилегия, это тяжесть. Ты становишься ответственным за благополучие своего дома, своей земли и своих людей. И если ты отказываешься от этого знания, род начинает хиреть, болеть и терять удачу.

Инструменты и язык силы

Нам не нужны были сложные артефакты. Главными инструментами были:

Вода: Живая и мертвая. Вода из родника для жизни, вода из стоячего болота — для снятия хворей и порчи. Вода помнит всё, и наши предки умели с ней разговаривать.

Огонь: Очищение и правда. Через прыжки через костер на Купалу не просто искали суженого — огнем выжигали мороки прошедшего года.

Нить и лоскут: Куклы-мотанки без лиц, наузы на запястье, вышивка на вороте рубахи — это не украшения. Это замки и ключи. Каждый стежок — это слово, обращенное к Макоши, пряхе судеб.

Слово (Заговор): Наш язык невероятно силен. В заговорах мы не просим у абстрактного Бога. Мы приказываем хвори уйти, ветру — принести дождь, а ножу — резать только хлеб, но не судьбу хозяина. Сила заговора — в ритме и в вере того, кто его говорит.

Кологод: дыхание времени

Славянская магия циклична. Она живет в Кологоде — годовом круге. Нельзя делать одно и то же зимой и летом.

Зимний сон (Коляда, Велесовы дни): Время для темных практик, работы с родом, защиты дома от лютой стужи и злых духов. Время заглянуть под землю.

Весеннее пробуждение (Масленица, Красная горка): Время привлечения, плодородия, открытия дорог. Мы будим землю, катим горящее колесо, печем блины — маленькие солнца.

Магия славян — это прежде всего дисциплина духа. Обряд лишь помогает сконцентрировать волю, но основную работу по привлечению благополучия или того, что нужно во время ритуала, человек должен проделать сам своими руками и трудом.

У меня чернокнижием занимался отец.

Он научил чернокнижию меня.

Его научила ремеслу магии, его бабушка, моя прабабушка.

Ту магии обучала мать.

Эту мать учила ее бабушка.

И так далее.

Я описываю чернокнижие, как это принято традицией в Центрально-черноземном краю России.

Где-то может быть все по-другому.

В магии не может быть что-то правильно, а что-то нет.

Всегда есть разновидности и текстов заговора, и ритуалов.

Аннотация:

Книга — это погружение во мрак русского двоеверия, где христианские молитвы причудливо сплетаются с древними заговорами. Книга исследует запретную сторону народной культуры. Читатель узнает, как наши предки вызывали любовь, боролись с неверностью, призывали удачу и деньги, и призывали духов Нави для сведения счетов.

О мастере

Тормышов Владимир Станиславович — истинный просветленный Мастер, Учитель. Уроженец г. Липецка. Имеет два высших образования. Психотерапевт. Целитель. Маг. Гроссмейстер Ордена Духовидения. Его учителями были его отец, который занимался чернокнижием всю жизнь, ИЯ, Шри Ауробиндо от которых он получил свое посвящение и знания. Является создателем многих авторских методик в магии, НЛП, парапсихологии и целительстве.

Свой дар получил по наследству по линии отца, где на протяжении не менее десяти поколений занимались магией и целительством.

Широко публиковался у нас в стране и за рубежом. Начиная с 1992г. читал лекции во многих городах нашей страны, Чехии, Словакии, Польше, Болгарии, Франции и США.

Имеет многочисленные прекрасные отзывы от своих пациентов, некоторым из которых он буквально спас жизнь. До сих пор, несмотря на отсутствие рекламы, к нему едут за помощью люди со всех концов страны.

Тормышов В. С. длительное время занимался парапсихологией и накопил большой багаж теоретических и практических знаний в этой области.

На многочисленных лекциях по магии, парапсихологии и целительству он делился своим мастерством с учениками

и неоднократно демонстрировал свои паранормальные способности: ясновидение, внутривидение, телепатию, телепортацию, левитацию и многое другое.

Подготовил ряд способных учеников, которые также демонстрировали парапсихологические феномены.

Сейчас занимается частной практикой. Специализируется в лечении психосоматических заболеваний, заболеваний кровеносной системы, мочеполовой сферы, желудочно-кишечного тракта.

Неплохие результаты у него при лечении таких неизлечимых заболеваний как шизофрения, эпилепсия, а также доброкачественных и злокачественных опухолей.

Помимо психотерапии и целительства практикует магическое искусство.

Публиковался широко в России и за рубежом.

Я не обещаю невозможное, а возможное — гарантирую! Я — маг, знахарь, потомственный колдун, экстрасенс, наследник вековых языческих традиций. Вотчиной колдовства и магии всегда была и остается провинция.

Гарантированная магическая помощь без греха и вреда. Безупречный опыт работы более 30 лет. Профессионально и с гарантией проведу для вас любые магические ритуалы. Ритуал в день обращения, результат — на долгие годы. Кому многое дано, с того и спрос велик. Я профессионал и за свою работу отвечаю не только перед вами. В отличии от магов-шарлатанов и однодневок я всегда демонстрирую свою

личную силу и магические способности.

Знания предков дают мне возможность, используя энергоинформационное поле земли, сводить к минимуму время поиска единственно правильного решения проблемы, благодаря чему не нужно ждать случайной удачи или действовать вслепую. Огромная практика и моя личная сила способны не подвергать опасности моих клиентов, а направлять деструктивную энергию по ложному каналу, трансформируя ее в менее радикальные формы.

Человеку Богом дано священное право выбора, воспользоваться помощью в трудную минуту или нет — решает сам человек, а я лишь исполняю его желание.

С помощью магии я исполню ваше желание. Я не гоняюсь за количеством, поэтому обращайтесь ко мне в крайнем случае, когда другие маги бессильны или «кормят» обещаниями.

Родовая Могила как Главный Алтарь: Сила Крови и Разрешения в Славянской Традиции

В современной эзотерической среде принято искать «места силы» на вершинах древних курганов, у подножия вековых дубов или в точках пересечения лей-линий. Однако для исконной славянской традиции самым мощным, самым неоспоримым и одновременно самым опасным местом для проведения обрядов всегда была родовая могила — место упокоения предка по прямой кровной линии.

Это знание часто искажается современными практиками, которые воспринимают кладбище исключительно как источник некротической энергии. В действительности же могила родственника — это не просто точка концентрации смерти, а сложнейший энергетический узел, работающий по законам крови, преемственности и личного дозволения.

Кровная связь: почему чужой погост слабее

С точки зрения традиционной магии, кровь — это носитель памяти Рода, его информационной матрицы. Когда практик обращается к земле чужого кладбища, он имеет дело с нейтральным (или враждебным) пространством, населенным духами, не имеющими перед ним обязательств. Это всё равно что прийти в чужой дом без приглашения: вас мо-

гут выслушать, но помогать не станут, а то и выставят за порог, забрав жизненную силу взамен потраченной.

Могила кровного родственника (бабушки, деда, прадеда) — это продолжение собственного тела. Энергетические каналы практика неразрывно связаны с костями предка. Земля, впитавшая его плоть, становится частью Родового эгрегора. Здесь нет необходимости тратить энергию на установление связи; канал открыт от рождения. Любая работа здесь происходит мгновенно, так как намерение оператора передается через общую кровь напрямую к источнику.

Фактор прижизненного разрешения: ключ от врат

Однако сама по себе кровь не является автоматическим пропуском для магической работы. Существует жесткое этическое правило, нарушение которого в старину считалось тягчайшим грехом и могло привести к гибели всего рода: работать на могиле можно только тогда, когда покойный сам дал на это разрешение при жизни.

Этот завет («зарок») передавался из уст в уста. Стареющий колдун, знахарь или просто глава семьи, чувствуя приближение конца, выбирал преемника. Он должен был добровольно передать право владения своей могилой.

Как звучало разрешение: Обычно это были простые слова: «Как я тебе живой помогал, так и мертвый помогу. Приходи ко мне, спрашивай, совета ищи, пороги защищай. Мое место под землей — твой алтарь».

Почему это важно: Без этого словесного договора любая

попытка провести ритуал на могиле расценивается духом предка как осквернение (татьба). Предок, не давший согласия, может закрыться, забрать дар у потомка, наслать болезни на семью или даже утянуть живого за собой, чтобы тот «не смел тревожить кости».

Прижизненное разрешение превращает могилу из места скорби в легальный рабочий инструмент. Дух предка остается «на посту», становясь Хранителем Рода, который первым принимает удар извне и фильтрует любые обращения.

Функционал родового алтаря

Место захоронения разрешенного предка использовалось для самых сложных и ответственных задач:

Снятие родовых проклятий. Кто лучше того, кто заложил этот род, знает, где именно произошел надлом? Только на могиле отца или матери можно было перелить тяжелую кармическую ношу обратно в землю, откуда она вышла.

Защита («запечатывание») границ. Магическая защита дома, поставленная через могилу прародителя, считалась абсолютной. Чужой вредоносный дух, пересекая такую границу, встречался не просто с заклинанием, а с волей Хозяина этой земли.

Получение дара. Именно на родовой могиле происходила инициация новых поколений. Через определенные обряды (которые мы не будем детализировать из соображений безопасности) живой получал доступ к силе мертвого, расширяя свои способности многократно.

Диагностика. Практик мог прийти на могилу в поминальные дни и «посоветоваться». Ответы приходили не в виде голосов, а через знаки: поведение птиц, состояние свечей, внезапные озарения или вещие сны после посещения.

Опасности и табу

Работа на родовом месте силы требует строжайшей дисциплины. Ошибки здесь караются быстрее, чем где-либо еще:

Оставление следов. Уходить с могилы нужно так, чтобы не оставить своих привязок (волос, капель крови, следов обуви, если обряд этого не подразумевал).

Пустые обещания. Если практик пообещал предку требу (помин) и не принес ее, канал закрывается навсегда, часто со скандалом в семье.

Использование христианской атрибутики без понимания. Если предок был двоеверцем или строго православным, навязывание чисто языческих бесовских структур на его могиле вызовет конфликт сил.

Заключение

Для славянина-мага кладбище никогда не было абстрактным источником темной энергии. Это библиотека предков. И самой важной книгой в этой библиотеке является та, что лежит ближе всего — под холмом земли, отмеченным именем твоего отца или матери. Но читать эту книгу можно лишь тому, кому оставили ключи. Поиск такого места начинается не с походов на старые погосты, а с изучения своего генеалогического древа и сохранения памяти о тех, кто сто-

ит за вашей спиной.

Кровь и Род: О передаче дара и божественном происхождении в славянской традиции

В современной массовой культуре образ «волхва» или «ведьмы» часто романтизируют как путь одинокого самоучки, который находит древние гримуары и силой воли подчиняет себе стихии. Однако исконная славянская магическая традиция строилась на совершенно иных принципах. Это была закрытая, клановая система, где главным пропуском к тайным знаниям служила не личная одаренность, а кровь — та незримая нить, что связывает поколения.

Кровное преемство: Дар нельзя украсть

Славянское ведовство (от слова ведать — знать) носило ярко выраженный родовой характер. Считалось, что способность видеть скрытое, лечить словом и управлять потоками сил не является универсальным навыком, доступным каждому. Это был специфический «инструмент», вложенный богами в конкретную семью для выполнения определенной задачи — оберега своего Рода и поддержания равновесия в своей местности.

Передача знаний никогда не происходила публично. Она шла строго по прямой линии:

От матери к дочери («Женки»)

От отца к сыну («Знатные мужи»)

Либо через поколение — от бабушки к внучке, минуя детей.

Последнее было особенно распространено. Существовало поверье, что если передать силу своему ребенку, его жизненная энергия может не выдержать наложения двух мощных потенциалов, и он «сгорит». Внук же, имеющий четверть крови деда/бабки, считался идеальным сосудом.

Механизм передачи (Посвящение)

Обучение начиналось с раннего детства, но сам акт инициации («подключение») проводился лишь на смертном одре учителя.

Старая знахарка или колдун, чувствуя приближение смерти, собирали учеников. Главным учеником становился кровник. Происходил обряд «Отдавания кончиков». Покойный должен был уйти ровно в тот момент, когда живой принимал канал. Считалось, что в этот миг грань между мирами истончается, и дух предка буквально «вселяет» свою силу в потомка, передавая ему своих духов-помощников (Лихорадок, Сноедцев, Сонниц) и договор с силами, которому он следовал.

Взять чужой дар обманом или купить его считалось невозможным. Если у практика не оставалось кровных наследников, сила могла «уйти в землю» вместе с ним, либо мучить чужака до тех пор, пока тот не погибнет, так как у него нет родового права пользоваться этим ресурсом.

Теогамия: Боги как Первопредки

Второй столп традиционной веры заключался в понимании того, откуда взялся сам дар. Для крестьянина знахарь был просто умелым человеком. Но внутри самой традиции посвященные знали: их способности имеют нечеловеческое происхождение.

В основе многих сильных родов лежал миф о Теогонии (божественном браке). Согласно этим преданиям, изложенным в фольклоре как сказки или былины, основателем рода был не обычный человек, а союз бога (или полубога) и земной женщины.

Боги-Оплодотворители. Наиболее частыми прародителями считались Велес (Волос) и Перун.

Велес, как хозяин Нави, магии, скота и мудрости, часто являлся женщинам в образе огненного змея или медведя. Дети, рожденные от такой связи, становились волхвами, пастухами-магами, умеющими заговаривать стадо и ходить между мирами. Их называли «змеиным отродьем» или «велесичами».

Перун, небесный воитель, давал начало родам воинов-бояр и целителей, работающих с громовыми стрелами (перуновыми камнями) и железом. Их кровь кипела яростью, и они умели останавливать кровь и снимать порчи, сделанные на оружии.

Мокошь и Берегини. Женские линии часто возводили свое начало к Великой Матери Мокоши или лесным де-

вам-Берегиням. Женщина, зачавшая от духа воды или леса, рождала ведунью, которой подчинялись травы, нити судьбы и женские немощи.

Почему это было важно?

Наличие бога в роду объясняло природу дара. Это снимало вопрос моральной оценки — маг не «продавал душу бесам», как позже утверждало христианство. Он выполнял волю Прародителя. Духи-помощники мага воспринимались не как абстрактные демоны, а как слуги его великого Предка-бога, которые обязаны служить всему его семени.

«Бесноватость» или Избранность?

С точки зрения непосвященных соседей, поведение таких потомков могло быть странным. Они могли впадать в транс, говорить чужими голосами, избегать церкви (так как их покровители принадлежали к старому, хтоническому миру).

В народе говорили: «У них в жилах не водица течет». Считалось, что кровь богов делает человека «жестким». Такие люди редко жили долго и счастливо в бытовом понимании. Их жизнь была чередой испытаний, потому что сила требует постоянного выхода. Если потомок отказывался принимать дар, проклинать его мог уже мертвый бог-предок, насылая безумие или бесплодие на весь последующий род, чтобы «не переводилась порода знатких».

Заключение

Таким образом, славянский практик прошлого видел себя не вольным художником от мистики, а звеном в тяжелой

золотой цепи. Его сила была узкой, специализированной и семейной. Она опиралась на два нерушимых основания: законное право крови, полученное от умирающего родителя, и древний завет с Богом-Прародителем, чья тень всё ещё стояла за левым плечом каждого из его земных детей.

Славянская магия: передача силы умирающим магом

Славянская магия — это древняя традиция, в которой особое место занимает ритуал передачи личной силы от умирающего мага к преемнику. Этот обряд был не просто передачей знаний или умений, а сакральным актом, связывающим поколения и сохраняющим магическую силу рода.

Вера в могущество мёртвых

У славян существовало глубокое убеждение, что души умерших обладают особой силой и могут покровительствовать живым. Особенно почитались те, кто при жизни был магом или жрецом. Их сила считалась настолько мощной, что могла передаваться даже после смерти.

Передача силы: как это происходило?

Передача силы происходила через специальные обряды:

Выбор преемника. Маг заранее выбирал ученика или родственника, которому доверял свою силу.

Ритуальный момент. Перед смертью маг проводил особый обряд, часто с использованием огня, воды или священных предметов (амулетов, оберегов).

Символическая передача. В некоторых случаях сила передавалась через прикосновение, дыхание или даже кровь.

Закрепление связи. После смерти мага его преемник дол-

жен был соблюдать определённые правила, чтобы сохранить полученную силу и не потерять связь с предком.

Значение традиции

Этот ритуал имел огромное значение для сохранения магической традиции и защиты рода. Считалось, что личная сила мага не исчезает вместе с ним, а продолжает жить в преемнике, помогая ему справляться с трудностями и защищать близких.

В славянской культуре магия была неотъемлемой частью жизни, а передача силы — способом сохранить мудрость предков и обеспечить благополучие потомков. Эти обряды напоминают нам о важности уважения к традициям и силе рода.

Дар в подарок

Сентябрь выдался сухой и ветреный. В старой, вросшей по самые окна в землю избе на краю села умирал дед Прокопий. Среда, двадцать третье сентября две тысячи двадцать шестого года — день этот ничем не отличался от прочих осенних будней, но для старого колдуна он был длиннее вечности.

Умирал он третью неделю, а может, и месяц — никто уже не считал времени под его низким потолком. Изба стояла пустая: родня, бабы с мужиками, даже старший сын, чернобородый угрюмец, ушли со двора еще вчера. Не вынесли они этого медленного тления. Лежал старик страшен: глаза провалились, нос заострился восковой желтизной, а из синего рта тянулась тонкая, клейкая слюна. И все жил. Дышал мелко, часто, как загнанный зверь, и никак не мог испустить дух.

Славно потрудились над ним накануне. Разобрали тес на крыше прямо над тем местом, где лежала его остывающая голова — открыли путь душам предков, сняли небесную твердь, чтобы ушел старый ведун к Марене-Смерти без преграды. Вынесли из углов темные иконы, заменив их старыми рушниками с петухами, окурили полынью и можжевельником. А он всё смотрел своими бельмастыми глазами в дыру над собой, видел серое небо, слышал, как шумит ветер в голых ветвях ракиты, и не умирал.

Сила, что копилась в нем восемьдесят лет, бродила в иссохшем теле густым, тяжелым медом. Она жгла его изнутри, требовала выхода. Старая, страшная правда славянского волхования встала перед ним во весь свой черный рост: нельзя уйти просто так. Нельзя бросить дар в сырую землю. Пока сила заперта в костях, она держит душу здесь, привязывает ее невидимыми путами к гнилым половицам. Нужно было отдать. Прикоснуться. Передать тяжесть свою живому человеку, иначе век ему лежать меж небом и землей, слушать плач ветра и гнить заживо.

Родня ушла, прокляв его напоследок сухим шепотом. Осталась только малая Анютка, внучка пяти лет. Девочка ничего не понимала в смерти, ей было скучно среди взрослых вздохов. Целый день она бегала под окнами по мокрой от утренника траве, ловила желтые листья, похожие на маленьких золотых рыбок, и звонко смеялась своим собственным мыслям. Жизнь текла сквозь нее легко и прозрачно, как ключевая вода.

К вечеру холод пробрал ее до костей. Она заглянула в приоткрытую дверь сеней, потом в горницу. Там пахло пылью, сухими травами и чем-то приторным, нежилым. На широкой лавке, укрытый рядном до самого подбородка, синел дед.

— Пить… — прошелестело из-под рядна так тихо, что это скорее померещилось девочке, чем прозвучало взаправду.

Анютка замерла. Ей стало страшно входить туда, где воздух стоял мертвый и тяжелый. Но деда было жалко. Он все-

гда угощал ее рябиной и вырезал из липовых щепок смешных коньков. Босые ножки неслышно прошлепали по крашеным доскам.

— Дедушка? — пискнула она, подойдя ближе.

Глаза старика дрогнули и открылись. Они были ясные, черные, молодые, полные такой лютой тоски и такого нечеловеческого голода, что девочка попятилась бы, если бы могла. Но ноги словно вросли в половицу.

— Дай воды, ласточка, — сказал он уже твердо. Голос его вдруг обрел прежнюю глубину, ту самую, от которой когда-то падали наземь деревенские кобели.

Девочка метнулась назад, зачерпнула ковшом ледяной колодезной воды, расплескав половину на свои тонкие икры. Поднесла дрожащий край ко рту старика.

Прокопий пил долго, жадно. Вода лилась по его щетинистому подбородку, капала на сухую грудь. Он выпил всё до дна. Отбросил пустой ковш слабой детской рукой девочки. И поднял свою ладонь — тяжелую, желтую, с узловатыми пальцами, похожими на сухие корни старого дуба.

Он знал, кого звал. Ребенок — самый чистый сосуд. Дар войдет в него мягко, не выжигая нутра, уснет глубоко до поры, обернется лишь странными снами да умением слышать, о чем молчит лес. Старик собрал последние остатки воли. Ему нужно было коснуться. Положить печать. Перебросить мост.

Холодная, влажная от колодезной воды детская ручка до-

верчиво легла в его корявую пятерню.

В тот же миг старая крыша, которую так старательно разбирали соседи, рухнула внутрь себя беззвучным мороком. Миру живых больше нечего было показывать этому дому.

Прикосновение длилось одно мгновение, но Анютке показалось, будто через ее пальцы пропустили тугую струну зимнего ветра. Что-то огромное, темное, горячее и невыносимо тяжелое хлынуло из руки деда в ее маленькое тело. Это была память всех заговоров, власть над перекрестками дорог, умение видеть навье и разговаривать с домовым. Это была сама суть древнего, дикого леса, сжатая в один удар сердца. Девочка охнула, пошатнулась, побледнела до синевы, но не выпустила руку. Сила нашла себе новый омут и мгновенно затихла, улеглась на самое дно ее души.

Пальцы старика разжались. Рука упала вдоль тела, глухо стукнув высохшим локтем о лавку. Глаза Прокопия перестали искать дыру в небе. Белесая пелена медленно сошла со зрачков, делая их мутными и спокойными, как стоячая вода в лесной заводи. Тяжкий вдох, которым он мучился три недели, наконец вышел из его груди — долгий, свободный, пахнущий озоном и прелой листвой.

Тело на лавке перестало быть старым магом. Оно стало просто грудой старых костей и ссохшейся кожи, легкой, как осенняя шелуха. Душа ушла. Наконец-то ушла.

А внизу, прижимая к животу пустой оловянный ковш, стояла пятилетняя Анютка. По ее щеке сползала одна-един-

ственная слеза — не от страха, а от внезапного, взрослого понимания того, что мир навсегда изменился. Ветер, ворвавшийся в пролом крыши, шевельнул седые волосы покойника, качнул огонек лампады под самым потолком и умчался в открытое поле, гоня перед собой перекати-поле. Над селом вставала тихая, долгая ночь двадцать третьего сентября.

Кладбищенская земля

В традиционной славянской культуре черной магии граница между миром живых (Явью) и миром мертвых (Навью) была проницаемой. Кладбище воспринималось не просто как место захоронения, а как сакральное пространство на краю деревни, где обитают духи предков — *навьи*. Считалось, что эти духи обладают огромной силой: они могут карать за непочтение, насылать болезни, но при этом способны защищать своих потомков и наделять предметы магическими свойствами.

Кладбищенская земля в этой системе координат была самым мощным носителем некротической энергии. Она символизировала окончательный разрыв с миром живых и абсолютную связь с потусторонним. Использование такой земли всегда было сопряжено с огромным риском, так как славяне верили: беря землю с могилы, человек вступает в сделку с мертвыми и должен соблюдать строжайшие правила обрядов очищения.

Для чего использовали кладбищенскую землю в черной магии

— Насылание порчи и проклятий. Это самая распространенная практика. Землю брали с безымянных могил или захоронений самоубийц (*заложных покойников*), которые считались наиболее опасными и беспокойными. Чтобы извести врага со свету, землю подсыпали ему на порог, в обувь, замешивали в хлеб или незаметно кидали за шиворот со словами-заговорами. Верили, что болезнь «прилипает» к человеку вместе с прахом.

— Любовная привязка (приворот). Чтобы присушить возлюбленного, горсть земли с мужской могилы (имя которого совпадало с именем жертвы) смешивали с едой или питьем для живого мужчины. Считалось, что мертвец «не отпускает» того, кто вкусил его прах, заставляя жертву тосковать до изнеможения.

— Охранительная магия. Несмотря на опасность, землю использовали и для защиты от еще большей беды. Например, щепотку земли с могилы праведника или родственника-защитника зашивали в ладанку и носили на шее воины перед битвой или путники в дальнюю дорогу. Также землей с кладбища очерчивали круг вокруг дома во время эпидемий

моровой язвы, чтобы преградить путь хвори.

— **Земляные работы и гадания.** Перед началом строительства новой избы хозяин мог взять немного земли с могилы самого старшего в роду, чтобы заложить ее в основание дома для крепости стен и защиты семьи. В святочные гадания девушки иногда бросали на перекрестке у кладбища башмачок, а затем измеряли шагами расстояние до него, призывая духов указать судьбу.

Кладбищенская земля для ритуалов и заговоров

Важно понимать, что этнографическая запись таких текстов часто делалась собирателями фольклора уже в XIX—XX веках, когда языческая суть обряда была сильно разбавлена христианскими мотивами.

— На ссору в семье: Горсть земли с заброшенной могилы тайком сыпали между супругами со словами:

— «Как этим мертвецам вместе не лежать, речи не говорить, хлеба не едать, так и вам, рабы Божьи (имена), в мире не бывать, добра не знать, друг друга поедом есть. Земля-мать вам судья, навьим духам волю даю. Аминь». После этого исполнитель обряда должен был уйти, не оглядываясь, и молчать до первого петуха.

— Чтобы свести человека в могилу (самый опасный обряд): Брали землю с могилы тезки врага ровно в полночь. На эту землю начитывали, после чего вытряхивали ее на свежую голову жертвы (например, пока он спит) или подмешивали в соль:

— «Мертвяк в земле лежит, не дышит, не ест, не встает. Так бы и тебе, раб (имя), силы не иметь, крови не гнать, света белого не видать. Как этому телу истлеть, так и тебе заживо сгореть. Мое слово крепко, дело цепко. Навь берет, живому ходу не дает». Тот, кто брал такую землю, обя-

зательно оставлял на могиле откуп (монеты, блины, красное вино) и проводил сложный обряд омовения и окуривания себя полынью, чтобы мертвая сила не пошла за ним в дом.

— **На крепкий сон младенцу:** Если дитя плакало ночами, мать могла пойти на рассвете на могилу своего отца (деда ребенка), поклониться, попросить прощения за беспокойство и взять щепотку чистой земли. Эту землю клали в маленький мешочек и вешали над колыбелью, приговаривая:

— *«Дедушка родимый, возьми крик внучка себе, в сыру землю положи, тишиной заворожи. Пусть спит сном мертвым, покоем благим. Тебе там почивать, нам тут поживать»*. Это пример охранительной магии, где сила предка используется во благо.

Работа с кладбищенской землей требовала от исполнителя смелости и точного соблюдения этикета общения с мертвыми. Ошибка в словах заговора, жадность при выборе откупа или нарушение запрета оглядываться назад могли привести к тому, что вместо наказания врага или получения защиты практик сам становился жертвой разгневанных навьих духов. Современные эзотерические практики относятся к таким методам крайне настороженно именно из-за непредсказуемости последствий взаимодействия с некротическим полем.

Святая вода

В славянской традиции черной магии вода всегда считалась не просто химическим веществом, а живой стихией — посредником между миром людей и богами. Она способна смывать физическую грязь, но главное — впитывать информацию, забирать болезни и негативную энергию (*худобу*), а затем уносить их прочь. В народной магии существовало четкое разделение: святая вода несла в себе очищающую силу небесного огня и божественного слова, а родниковая — первозданную мощь земли-матушки.

Святая вода (*агиасма*) В народном православии освященная на Крещение или Пасху вода воспринималась как универсальное лекарство от всех бед. Считалось, что она никогда не портится, потому что в ней «заперта» частица благодати. Ее использовали для:

— Очищения дома: Чтобы изгнать злых духов, успокоить домового или снять порчу, принесенную гостями, углы нового жилища или комнаты окропляли крестообразно, читая «Отче наш».

— Защиты скота: Перед первым выгоном на пастбище коров и лошадей обязательно кропили святой водой, чтобы зверь в лесу не тронул и хворь не пристала.

— Лечения тяжелых недугов: При падучей, ночном плаче младенцев или внезапной лихорадке больного поили

святой водой натощак и умывали лицо до захода солнца.

Родниковая («живая») вода Если святая вода лечила душу и снимала колдовские чары, то родниковая восстанавливала плоть. Особой силой наделяли ключи, бьющие из-под камня, или *«гремячие»* источники, которые, по поверью, возникли от удара молнии бога Перуна. Такая вода обладала колоссальной жизненной энергией. Ее применяли для:

— Возвращения молодости и красоты: Девушки на рассвете шли к источнику, молча приносили воду домой и умывались ею, приговаривая заклинание на сохранение личика.

— Исцеления болезней суставов и спины: Больного вели к воде, обливали прямо у ключа, чтобы болезнь «ушла в землю», откуда пришла.

— Привлечения удачи: Купцы перед торговой сделкой пили воду из дальнего источника, чтобы торговля была быстрой и легкой, как течение ручья.

ритуалы и заговоры

1. Ритуал снятия сглаза с ребенка (святая вода) Мать брала крещенскую воду, три белых платка и становилась у порога дома лицом к выходу. Умывая ребенку лицо тыльной стороной ладони, она трижды говорила:

«Водица-царица, светлая криница, заря-Богородица тебя родила, от беды сохранила. Смой с младенца (имя) уроки, прикосы, худой разум, черные очи. Кто его думал-урочил, тот бы воды этой нахлебался. Аминь». После этого мать

вытирала лицо ребенка тремя разными углами белого платка, выходила на перекресток и выбрасывала платки в разные стороны, не оглядываясь.

2. Заговор на здоровье (родниковая вода) Набрав воду из живого ключа на рассвете, над ней читали трижды, склонившись так, чтобы дыхание касалось поверхности:

«Теки, вода-кормилица, с высоты и донизу. Теки и обмывай тело рабы Божьей (имя), прочь уноси болезни окаянные, ломотуху, хворобуху. Взамен дай силы и здоровья. Как ты чиста, так и я будь чиста. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». Этой водой нужно было окропить себя трижды в день или дать выпить больному родственнику.

3. Обряд очищения от тоски-печали после похорон Чтобы покойник не «забирал» за собой живых родственников и те не мучились от черной меланхолии, совершали обряд смыва. На сороковой день брали свежую родниковую воду. Заходя во двор, хозяйка должна была переступить порог правой ногой и сразу начать лить воду через левое плечо на землю, приговаривая:

«Куда вода — туда беда. Вода в землю ушла, тоску-печаль смыла. Мертвым — мертвое царство, живым — живое счастье. Мне не рыдать, век не горевать. Будь моя молитва крепка, лепка и цепка. Аминь». Оставшейся водой мыли крыльцо и руки.

Славяне верили, что вода принимает любую форму сосуда и любое слово. Поэтому обращаться с ней следовало бе-

режно, без ругани и скверных мыслей рядом, иначе вместо исцеления можно было запрограммировать жидкость на разрушение.

Двоеверие на Руси: христианство и язычество

Давайте начнем с самого начала. Чтобы понять истоки черной магии на Руси. И влияния на черную магию христианства. Я хочу, чтобы вы не просто знали, но еще и думали о том, что можно, и чего нельзя в магии.

Законы, которые есть сейчас в РФ, уже поставили этот труд, что вы читаете, вне закона. Так что скорее всего эту книгу запретят. Рано или поздно. Потому, пока она есть в продаже, берите себе, пока есть возможность. Если вас интересует магия, язычество и русские традиции. Церковь боролась с магией и язычеством более тысячи лет. И это наша история.

Принятие христианства в 988 году князем Владимиром не стало мгновенным концом тысячелетних верований восточных славян. Официальная смена религии затронула прежде всего политическую элиту, города и внешнюю политику государства. Однако народное сознание оказалось гораздо более инертным. Так родилось одно из самых глубоких и устойчивых явлений русской культуры — двоеверие. Это не просто механическое смешение двух религий, а сложный культурно-психологический феномен, при котором в сознании одного человека или общины мирно (или конфликтно) ужи-

вались две принципиально разные картины мира.

Суть явления: природа против общества

Чтобы понять природу двоеверия, необходимо разделить функции дохристианских и новых верований.

— **Язычество** древних славян было прагматичной системой выживания. Его суть заключалась в объяснении отношений человека и природы, циклов земледелия, погоды, здоровья скота и семьи. Пантеон богов был функциональным: Перун отвечал за грозу и войну, Велес — за скот и богатство, Мокошь — за плодородие и женские ремесла, Сварог — за огонь. Язычество давало магические инструменты для влияния на материальный мир.

— **Христианство**, пришедшее из Византии, решало иные задачи. Оно предлагало новую этику общественных отношений, концепцию линейного времени (от сотворения мира к Страшному суду), идею единого Бога-Творца и спасения индивидуальной души. Христианство объясняет человеку его место в социуме и истории.

Одно мировоззрение не могло просто вытеснить другое, так как отвечало за разные сферы жизни. Отношения с природой имели для крестьянина такую же ежедневную актуальность, как и социальные отношения внутри общины.

Термин и исторический контекст

Сам термин «двоеверие» появился уже в Средние века. Он встречается в обличительных проповедях православных иерархов (в поучениях Феодосия Печерского или Кирилла

Туровского), направленных против тех прихожан, которые формально приняли крещение, но продолжали приносить требы лешим, водяным и старым богам. Слово изначально несло негативный оттенок, обозначая сознательный или бессознательный грех и внутренний конфликт между двумя системами ценностей. В отличие от нейтрального термина «религиозный синкретизм», который подчеркивает слияние элементов, «двоеверие» подразумевает именно разделенность и борьбу этих систем внутри одной культуры.

Механизмы сосуществования: синтез вместо уничтожения

Церковь, осознав невозможность быстрой победы над укоренившимися традициями, пошла по пути адаптации. Этот процесс шел в обе стороны:

— Воцерковление праздников. Церковь накладывала свои святцы поверх аграрного календаря. Знаменитый зимний солнцеворот превратился в Рождество Христово (совпав по смыслу с рождением нового солнца, что отсылает к римским Сатурналиям). Весеннее пробуждение природы совпало с Пасхой. Летний пик жары трансформировался в день Ивана Купалы, где образ Иоанна Крестителя наложился на культ бога плодородия Купалы и ритуалы очищения водой и огнем.

— Синкретизм святых и духов. Функции старых божеств были переданы христианским святым. Грозный громовержец Перун передал свои молнии Илье-пророку, муд-

рый покровитель скота Велес стал ассоциироваться со святым Власием Севастийским, а подательница урожая Макошь в народной традиции превратилась в Параскеву Пятницу, строгую блюстительницу женских работ.

— **Пространственное разделение.** Складывалось негласное правило: храм — это пространство Божье, там вершатся таинства, венчания и отпевания. Но лес, поле, река и баня оставались владениями нечистой силы. В лесу жил леший, в воде — водяной и русалки, в доме за печкой спрятался домовой. Крестьянин мог быть благочестивым прихожанином в воскресенье, а в понедельник идти к знахарке заговаривать грыжу или оставлять молоко для дворового.

— **Магическая формула числа.** Глубокий языческий пласт проявлялся даже в символике. Число семь в дохристианской традиции считалось сакральным, «чародейским», символизирующим полноту мироздания. Эта вера никуда не исчезла: она лишь скрылась под христианской оболочкой, породив множество суеверий, связанных с семеркой.

Материальные свидетельства: амулеты и курганы

О распространении двоеверия свидетельствуют археологические находки XI—XIII веков. В культурных слоях древнерусских городов нательные кресты-энколпионы часто находят в одних погребальных комплексах с языческими амулетами — миниатюрными топориками Перуна, ложечками Мокоши, костями животных и солярными знаками. Люди носили символы обеих религий одновременно, используя их

как комплексную систему защиты.

Борьба Церкви и устойчивость народного мифа

Духовенство активно боролось с пережитками. Вышли суровые церковные уставы, запрещавшие «молиться под овином, в роще или у воды», пляски на могилах и конские ристалища. Епископы жаловались князьям на то, что паче всякого заблуждения люди продолжают сжигать чучела зимы (Масленица) и устраивать игрища. Однако церковь была вынуждена не только бороться, но и приспосабливаться, чтобы сделать веру доступной и понятной простому люду.

В домонгольский период сложилась уникальная ситуация: существовали две достаточно обособленные сферы. За христианством оставалась городская жизнь, государственность, грамотность и высокая культура. За язычеством — повседневный быт, сельское хозяйство, фольклор и низовая магия.

Итог: наследие двоеверия

Монгольское нашествие, парадоксальным образом, укрепило позиции православия, сделав церковь единственным общенациональным институтом объединения. Формально Русь стала полностью христианской. Однако языческая матрица ушла глубоко в подсознание народа.

Именно двоеверие сформировало тот особый тип русского религиозного чувства, о котором позже будут писать философы Николай Бердяев и Сергей Булгаков — чувство глубокой связи с землей (*почвенничество*), одухотворение

природы, приоритет нравственного закона над юридической буквой догмата и специфическую эстетику страдания. Без осмысления феномена двоеверия невозможно понять ни сюжеты русских сказок, где Баба-яга живет на границе миров, ни поэзию Сергея Есенина, ни многие черты национального характера, сохранившиеся до наших дней.

Черная магия в эпоху двоеверия: синтез обряда, заговора и православной молитвы

Славянская магия — это не просто набор суеверий, а сложная система знаний о мироустройстве, формировавшаяся тысячелетиями. В отличие от западноевропейской традиции, прошедшей через систематизацию инквизиции и ученых-оккультистов, славянская магическая практика всегда оставалась глубоко бытовой, приземленной и неразрывно связанной с природными циклами и родовой памятью.

Принятие христианства в 988 году не уничтожило эту систему. Язычество не исчезло — оно ушло в подполье народного быта, сплелось с православием и породило уникальный феномен двоеверия, который определил облик русской народной магии на столетия вперед.

Три столпа исконной славянской магии

До прихода христианского учения магическое знание опиралось на три фундаментальных элемента:

— **Институт волхвов и ведунов.** Изначально волхвы были жрецами, астрономами и хранителями священных рощ. Они выступали посредниками между миром людей (Явь) и миром богов (Правь). После крещения их статус изменился. Волхвы превратились в деревенских знахарей, кол-

дунов и «бабок». Церковь объявила их служителями дьявола, но народ продолжал видеть в них единственную защиту от болезней, засухи и сглаза. Знание стало передаваться тайно, часто по наследству.

— Обережная символика. Магия была материализована в быту. Каждый элемент одежды, утвари или жилища нес сакральный смысл. Древние солярные знаки (коловрат, громовое колесо), символы плодородия (засеянное поле, Макошь) и сжигались на прялках, вышивались на подолах рубах и вырезались на косяках дверей. Эти узоры служили незримой броней, отделяющей упорядоченный человеческий мир от хаоса внешнего пространства.

— Искусство заговора (сакральное слово). Для славянина-язычника слово обладало абсолютной творческой силой. Заговоры строились по строгой формуле: упоминание «матери-сырой земли», камня Алатыря, призыв сил природы и обязательное закрепление («ключ и замок»). Словом останавливали кровь, призывали дождь, присушивали любовь и изгоняли лихорадку.

Как двоеверие трансформировало магическую практику

Эпоха двоеверия стала временем глубокой мутации древних ритуалов. Христианство принесло новую терминологию, новые атрибуты власти и новую этику, которые наложились на старую матрицу, создав причудливый сплав.

1. Сакрализация имени и текста Языческая магия слова требовала визуализации духов. Двоеверие заменило име-

на леших, водяных и берегинь именами святых. Структура древнего заговора осталась прежней, но его наполнение изменилось. Теперь знахарь начинал заговор со стандартной церковной привязки: *«Встану я, раб Божий, благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами…»*. Далее следовал чисто языческий мотив (изгнание «двенадцати трясовиц» — лихорадок), а завершалось все формулой-закрепкой: *«Ключ моим словам, замок моим делам. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»*. Молитва и заговор стали для крестьянина синонимами.

2. Переосмысление сакральных чисел Числовая магия — яркий пример синтеза. До христианства семерка у славян была «чародейским» числом, символом полноты мироздания и гармонии (семь дней недели соответствовали видимым светилам и богам пантеона Владимира). Церковь принесла свою семерку: семь таинств, семь смертных грехов, семь архангелов, семь дней творения. Произошло наложение смыслов. Число сохранило свою колоссальную магическую силу, но приобрело этическую нагрузку. Оно стало напоминать о тонкой грани между праведностью и грехом, о Страшном суде. Это ярко проявилось в празднике Семик (седьмой четверг после Пасхи) — день поминовения «заложных» покойников (умерших неестественной смертью). Само название праздника происходит от числа семь, которое теперь связывало древний культ мертвых с пасхальным циклом.

3. Святость места и времени Магический календарь

полностью синхронизировался с православным святцами, сохранив при этом аграрную суть.

— Место силы перестало быть только капищем или священной рощей. Им стал храм, но также и придорожный поклонный крест, где лечили испуги, или намоленная икона, которой окуривали больных детей вместо можжевельника. При этом баня так и осталась пограничным местом обитания нечистой силы, куда нельзя было вносить иконы.

— Время для магии сместилось. Если раньше главным моментом был солнцеворот, то теперь самые сильные заговоры читали в канун двунадесятых праздников (особенно Рождества, Крещения и Ивана Купалы) или в Страстную неделю. Ночь перед Рождеством стала временем девичьих гаданий, объединив библейское ожидание Спасителя с языческим желанием заглянуть в будущее.

4. Магические предметы нового типа Нательный крест изначально воспринимался массовым сознанием не столько как символ веры, сколько как мощнейший оберег — аналог древнего амулета-топорика Перуна или медвежьего клыка. Его боялись снимать, с ним купались, им стучали по ульям для лучшего роения пчел. Святая вода взяла на себя функции «живой воды» из сказок, способной исцелять любые раны и снимать порчу. Кадильный дым заменил воскурение чабреца и полыни для очищения дома.

5. Расширение пантеона «знающих» Двоеверие размыло границы не только внутри славянского мира. Сосед-

ство с другими конфессиями укрепило веру в то, что магической силой обладают и «чужаки». Согласно поверьям XIX века, евреи могли вызывать ненастье или лечить болезни силой своих молитв. Местные крестьяне уважали раввинов как мудрецов-пророков, хотя и бытовали поверья об их хтонической природе (конское копыто на одной ноге). Могилы еврейских цадиков становились местами паломничества и для славян, ищущих исцеления.

Историко-философский контекст

Академик Д. С. Лихачев отмечал, что механическое соединение двух религий невозможно. По его мнению, в X—XI веках язычество выступало прямым соперником христианства. Однако затянувшийся процесс христианизации привел к тому, что синкретизм самого язычества (допускающего истинность других вер) позволил ему впитать новый культ.

Результатом этого процесса стала уникальная русская народная магия. Она лишилась монументальности государственного жреческого культа, став камерной, семейной и лечебной. Эта традиция оказалась невероятно живучей: даже в XXI веке в русских деревнях бабушки «шепчут» от грыжи, используя тексты, в которых обращение к Иисусу Христу и Богородице соседствует с упоминанием древнего камня Алатыря и царя Давида, бьющего зверя лисохвоста. Именно этот пласт двоеверной магии составляет скрытую, но прочную основу того культурного кода, который принято называть русским национальным характером.

Голос крови и слово Божие: Черная магия в зеркале двоеверия

Славянская магия — это не экзотический культ, а прагматичная система управления реальностью, веками регулирующая жизнь восточнославянских племен. Она выросла из глубокого понимания природы, родовых связей и сакральной силы слова.

В 988 году с приходом христианства древние капища были разрушены, а волхвы объявлены вне закона. Однако языческая картина мира оказалась слишком прочной, чтобы исчезнуть за одно поколение. Она ушла в тень, на кухни, в бани и поля, где столкнулась с новой верой. Так родилось двоеверие — уникальный культурный сплав, в котором молитва к Богородице стала служить для остановки крови, а нательный крест превратился в мощнейший оберег от нечистой силы.

Фундаментальные принципы исконной магии

Прежде чем рассматривать влияние христианства, важно понять механику самой славянской волшбы:

— **Магия границы.** Сила проявлялась там, где один мир переходит в другой: порог дома (граница внешнего и внутреннего), ворота, перекресток дорог, край леса или берег реки. Именно поэтому самые сильные обряды проводились на заре (переход ночи в день) или на Ивана Купалу (пик рас-

цвета природы перед увяданием).

— **Симпатическая магия.** Подобное притягивает подобное. Чтобы уродилась пшеница, в тесто подмешивали зерна с прошлого урожая; чтобы приворожить любимого, переплетали волосы.

— **Заговорное слово.** Текст заговора был неизменяемым кодом. Ошибка в одном слове могла лишить ритуал силы или привести к беде. Структура классического заговора включала закрепку (*«будьте слова мои крепки»*) и ключ (*«ключ моим словам, замок моим делам»*).

Анатомия двоеверного заговора

Под влиянием христианства структура заговоров изменилась до неузнаваемости, хотя их суть осталась прежней. Древние заклинания приобрели «охранную грамоту» в виде православной терминологии. Это делало магию безопасной с точки зрения церкви (формально человек молился) и понятной для народа.

Типичный заговор эпохи двоеверия строится по строгой формуле:

— **Зачин:** Утверждение своей праведности через христианские действия («встану благословясь», «перекрестясь»).

— **Выход в пространство силы:** Путь через границу («из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле»).

— **Языческое ядро:** Обращение к персонифицированным силам природы, болезням или стихиям (Океан-море, камень Алатырь, огненная змея, семьдесят семь лихора-

док-трясовиц). Здесь сохранилась старая вера в то, что болезнь — это живое существо, которое можно изгнать или обмануть.

— **Христианское подчинение:** Приказ силе повиноваться во имя Бога, святых или Богородицы.

— **Замыкание:** Аминь и тройное крестное знамение.

Ниже приведены конкретные примеры заговоров, демонстрирующие этот синтез.

Заговор от кровотечения (Лечебная магия)

Этот текст объединяет древнюю веру в силу камня Алатыря (центр мироздания в славянской мифологии) с авторитетом евангельского сюжета.

«На море на Окияне, на острове Буяне лежит бел-горюч камень Алатырь, на том камне сидит красная девица, швея-мастерица, держит иглу булатную, вдевает нитку шелковую, руда (кровь) у раба Божьего (имя) щипит и болит. Как у этой девицы нитка из уст не течет, так бы у раба Божьего (имя) кровь запеклась. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Анализ трансформации: В языческой версии девица просто затыкала раны. Христианизация добавила формулу «Во имя Отца…» и статус молитвы, но оставила нетронутым географическое описание мифического острова Буяна и образ первозданного камня — основы древнего космоса.

Присушка (Любовная магия)

Здесь обращение к природным стихиям (заря-заряница)

соседствует с именами святых покровителей брака.

«Заря-заряница, красная девица, сама мати и царица, светел месяц, ясны звезды, возьмите у меня бессонницу, бездремотницу, полуночницу, дайте мне сон-пересон. А суженому моему (имя) — сухоту сердечную. Как раб Божий (имя) не может ни жить, ни быть без тени своей, без еды-чая, спать и лежать без матушки Серафимы (или без света святого), так бы не мог он жить без меня, рабы Божьей (имя). Ключ в море, язык в роте. Аминь. Тройно аминь. Тройна печать».

Анализ трансформации: Использование эпитетов «красная девица» и образов небесных светил — чистый фольклор. Однако упоминание конкретной святой (часто использовали имена Параскевы Пятницы или местных почитаемых мучеников) вместо абстрактной «тоски-маятки» привязывало личную судьбу человека к церковному календарю и пантеону святых.

Обережный заговор для путника

Классический пример того, как святые заменили собой старых духов-хранителей путей.

«Еду я из поля в поле, из дороги в дорогу, в зеленые луга, в чистые реки, в темные леса. Три Десять замков железных закрываю, тремя десятью ключами позамыкаю. Святый Никола Угодник, возьми щит и латы, обороняй раба Божьего (имя) от зверя лютого, от человека лихого, от бесовского наваждения. На гору высоку влезаю, трем ангелам

себя поручаю. Аминь».

Анализ трансформации: Святой Николай Мирликийский полностью взял на себя функции Велеса — древнего покровителя странников, торговцев и дорог. При этом сохранились чисто магические требования к числу (тридесять замков — гиперболизированная форма числа три) и необходимость физического действия (влезть на холм).

Символика чисел в эпоху синтеза

Двоеверие не только изменило тексты, но и укрепило математическую основу магии. Число три было сакральным для славян задолго до крещения (Правь-Навь-Явь, три мира). Троекратное повторение действий означало завершенность и нерушимость. Пришедшее христианство принесло догмат о Святой Троице, трехперстное знамение и троекратное погружение в купель. Языческая потребность в трижды совершенном действии получила мощнейшее божественное подтверждение. Поэтому лечебные операции проводили три дня подряд, заговоры читали по три раза, а через левое плечо (где традиционно сидит бес) плюют именно трижды, чтобы окончательно запечатать зло.

Наследие двоеверия

Черная магия не умерла. Она адаптировалась, надела крест поверх медвежьего клыка и продолжила существовать в народных молитвах-шепотках. Этот пласт культуры объясняет многие парадоксы русского менталитета: одновременную глубокую набожность и бытовую суеверность, когда пра-

вославный крестьянин мог строго соблюдать Великий пост, но при этом оставлять блюдце с молоком домовому.

Именно в этих двоеверных заговорах кроется та самая «загадочная русская душа» — способность верить в абсолютное добро высшей силы, сохраняя при этом практичную готовность договориться с духами темного леса ради спасения урожая или жизни близкого человека.

Двоеверие не просто наложило христианские имена на старые языческие даты, оно полностью перестроило внутренний смысл народных праздников. Церковь действовала прагматично: вместо того чтобы запрещать любимые народом гуляния, она «крестила» их — привязывала к святцам и наполняла новым богословским содержанием. Однако внешняя форма обрядов веками оставалась прежней, сохраняя древнюю магическую суть.

Масленица (Сырная седмица): от проводов Зимы к подготовке к Посту

Масленица — один из самых ярких примеров того, как аграрный календарь славян был встроен в литургический год православия.

Языческая основа: В дохристианской Руси это был праздник Комоедица или встреча Нового года, который начинался весной. Главным божеством праздника была сама природа — Марена (Мара), богиня зимы и смерти. Сжигание чучела Масленицы было не просто весельем, а ритуальным жертвоприношением: люди верили, что, уничтожая символ

холода, они помогают солнцу-Яриле набраться сил для летнего цикла. Блины, которые пекли всю неделю, символизировали круглое, горячее солнце. Кроме того, блины исторически были частью поминального обряда: первый блин часто клали на слуховое окошко («для предков»), так как начало нового года требовало связи с миром мертвых.

Влияние двоеверия и христианства: Православие не могло допустить празднования Нового года перед Великим постом. Церковь перенесла акцент с победы над зимой на подготовку к покаянию. Праздник получил название **Сырная седмица**.

— Смена смысла: Языческое чревоугодие ради силы превратилось в последнюю возможность поесть скоромной пищи (масло, сыр, яйца, рыбу) перед строгим семинедельным воздержанием от мяса.

— Ритуальное примирение: Традиция просить прощения друг у друга в воскресенье («Прощеное воскресенье») стала прямым церковным установлением, завершающим масленичную неделю. Это заменило древние общинные суды и братчины.

— Борьба символов: Само чучело (Марену) церковь пыталась трактовать как аллегорию греха, который сгорает в огне покаяния. При этом сам обряд сожжения долгое время осуждался духовенством как бесовский.

В советский период этот синтез зашел еще дальше: религиозный подтекст поста был удален, и Масленица превра-

лась в светский праздник «Проводы русской зимы», где главным осталось лишь поедание блинов и катание с горок.

Иван Купала: Иоанн Креститель встречает бога Солнца

Если Масленица — это пример календарного смещения, то ночь на Ивана Купалу — это глубочайшее слияние образов. Здесь произошло прямое наложение функций языческого божества на личность библейского пророка.

Языческая основа: Древний праздник приходился на день летнего солнцестояния (около 24 июня). Славяне чествовали Купалу — божество плодородия, летнее солнце и расцвет жизненных соков земли. Обряды имели ярко выраженный очистительный и эротический характер:

— **Огонь:** Прыжки через костер очищали от скверны и болезней. Парам прыжок через огонь сулил крепкий брак.

— **Вода:** Ритуальные омовения в реках и озерах смывали хвори. Отсюда народный эпитет Иоанна Крестителя — «Купало» (от слова *купаться*). Вода приобретала магическую силу именно в эту ночь.

— **Растительность:** Сбор целебных трав и поиск мифического цветка папоротника. Девушки пускали венки по воде для гадания на суженого — венок здесь служил магическим предметом для заклятия на брак и плодородие.

Влияние двоеверия и христианства: Церковь приурочила этот день ко дню рождения Иоанна Предтечи (Иоанна Крестителя), который выпадает на 7 июля (по новому стилю).

— Легализация магии воды: Имя «Креститель» идеально легло на традицию массовых купаний. Христианин теперь входил в воду не просто ради здоровья, а во имя святого, крестившего Иисуса в Иордане. Очистительная магия получила статус таинства.

— Осуждение огня и зелени: Костры стали вызывать подозрение у священников. Если раньше прыгающие искали милости богов, то с точки зрения церкви они участвовали в «бесовском игрище». Сбор трав также разделился: одни растения освещались в храме, другие продолжали собираться ночью под заговор «как царь-огонь жжет, так трава лечит».

— Трансформация образа: В церковных поучениях Купало превратился из бога в злого духа, беса, которому противостоит праведный святой Иоанн. Тем не менее в народе эти образы слились: считалось, что сила воды в эту ночь даруется одновременно и Богом, и пробудившимися водяными/русалками.

— Механизм влияния двоеверия на праздники

Двоеверие работало через несколько устойчивых механизмов трансформации:

— Функциональное замещение. Старые духи-хранители времени (Зима-Марена, Летнее Солнце-Купала) уступили место святым. Но функции остались прежними: Николай Угодник стал отвечать за дороги вместо Велеса, Илья-пророк гремел вместо Перуна, а Параскева Пятница следила за ткацким станком вместо Мокоши.

— **Магическое осмысление священного.** Нательный крест, ладан и иконы стали восприниматься крестьянами прежде всего как обереги. Святая вода Крещения заняла полку рядом с водой, собранной на Купалу, и использовалась для одних и тех же целей — лечения скота и защиты дома.

— **Символическая нумерология.** Дохристианская сакрализация чисел (три, семь, девять) укрепилась благодаря библейским аналогам (Троица, семь архангелов, сорок дней потопа или поста). Поэтому свадебный поезд обязательно трижды объезжал храм, а лечебные заговоры читали три дня подряд.

В результате народные праздники перестали быть чисто религиозным поклонением природе или строго церковным торжеством. Они превратились в сложный культурный код, где пляски вокруг майского дерева могли совершаться людьми, искренне считающими себя добрыми христианами, а отказ от работы в пятницу объяснялся уважением к святой Параскеве точно так же, как некогда — уважением к богине Мокоши.

Сила Рода и живая вода: славянские обряды в чернокнижии на зачатие для женщин

В современной медицине диагноз «бесплодие неясного генеза» звучит все чаще. Пары проходят полное обследование, врачи разводят руками — оба партнера абсолютно здоровы, но беременность не наступает. Для наших предков-славян такая ситуация была столь же трагичной, но объяснялась иначе. Если тело здорово, значит, закрыта дорога самой мощной силе продолжения жизни — энергии Рода.

Славяне верили, что дети даются свыше как благословение всего родового древа. Когда два здоровых человека не могли зачать потомство, это трактовалось как временная немилость или ссора между их предками, которые по какой-то причине не желали породниться через общего внука. В таких случаях официальная медицина отсутствовала, а вся надежда возлагалась на сакральные знания о том, как договориться с природой и высшими силами.

Ниже приведены описания ключевых ритуалов, к которым прибегали женщины Древней Руси в надежде обрести счастье материнства.

1. Обряд у живой воды (Ритуал трех свечей)

Вода для славян была главной стихией-посредником меж-

ду миром живых и миром духов. Она смывает болезни, уносит печаль и впитывает информацию лучше любого другого вещества. Этот обряд проводился строго в полном одиночестве, чтобы никто не мог вмешаться в энергетический поток пары.

Подготовка: Три белые свечи, кубок из глины или дерева, семь разноцветных шерстяных ниток (черные использовать категорически запрещалось).

Процесс: На рассвете женщина отправлялась к чистому природному водоему (реке или озеру). Свечи расставлялись треугольником: две крайние символизировали супругов (на них царапались имена), центральная — будущее наследие.

Заговор: Наклонившись над водой, женщина читала обращение к матушке-водице: «Как ты, матушка-водица, приходишься матерью всему, что есть живого на земле, так и мне помоги стать матерью доброй, заботливой и любящей».

Завершение: После троекратного питья заговоренной воды нужно было посмотреть на пламя. Если свеча будущего ребенка гасла и ее не удавалось зажечь снова — Род давал отказ. Если горели ровно — разрешение получено. Свечи связывались семью нитями, на которые мысленно наматывались образы будущей счастливой жизни, и этот клубок прятался в доме до наступления беременности.

2. Баня — место перерождения

Баня в культуре славян никогда не была просто местом для мытья. Это сакральное пространство, портал между ми-

рами, где очищается не только тело, но и дух. Зачатие считалось возможным только в «чистой почве», поэтому банный обряд был обязательным этапом подготовки.

Муж березовым веником (береза — священное дерево богини Лады) бережно очищал жену от ментального хлама, сглаза и чужих завистливых мыслей. Дубовый веник для мужа увеличивал его мужскую силу. Во время второго парения, когда тела были физически и энергетически чисты, женщина шепотом читала заговор, обращенный к Макоши — богине судьбы и плодородия. Считалось, что распаренные поры открыты, и слова силы проникают напрямую в кровь и лоно. Сразу после омовений пара должна была соединиться — именно в этот момент, лишенные социальной шелухи, они становились идеальным проводником для души будущего ребенка.

3. Призыв молодой Луны

Луна всегда ассоциировалась с женским циклом и чревом. Самым благоприятным временем считался второй лунный день, когда месяц начинает «беременеть».

Женщина выходила в полночь на открытое поле или во двор, обнаженная, чтобы светило падало прямо на живот. Поглаживая себя по часовой стрелке, она девять раз произносила: «Как Луна молодая нынче зачинается, так и дитятко во чреве моем пусть зачнется!». Заговор повторялся три новолуния подряд. Важно было смотреть не столько на небо, сколько на свое отражение в чаше с колодезной водой, пред-

ставляя, как лик луны входит внутрь живота.

4. Символика свастики «Ладинец»

Особой мощью обладали вышитые обереги. Главным символом женского плодородия был Ладинец — восьмиконечная свастика, лучи которой направлены против хода солнца (посолонь — мужское начало, противосолонь — женское).

Этот знак гармонизирует работу женских органов и подключает женщину к космической энергии Великой Матери. Вышитый красным шелком на белом полотне, Ладинец размещался над супружеской кроватью. Мужчина спал справа (сторона защиты), женщина — слева (сторона принятия). Над самим ложем часто вешали совмещенный символ — Колядник внутри Ладинца, создавая нерушимый круг мужской и женской энергии. Также использовался «Новородник» — солярный символ, который буквально обновлял энергетическое пространство матки, стирая память о прошлых неудачах.

Важные условия проведения обрядов

Чтобы древняя магия сработала, наши предки соблюдали строжайшие правила:

Чистота помыслов. Нельзя просить ребенка ради удержания мужчины, получения наследства или социального статуса. Просьба должна исходить из желания подарить миру новую душу.

Молчание. О проведении ритуала нельзя рассказывать никому, даже самым близким. Поделившись тайной, женщина

выпускает энергию намерения наружу, рассеивая ее.

Единообразие просьбы. Муж и жена должны одинаково сильно хотеть одного и того же. Если один сомневается или внутренне боится перемен, энергия раскалывается, и зачатие блокируется.

Запрет на пол. Категорически нельзя просить мальчика или девочку. Высшие силы воспринимают это как недоверие к божественному замыслу и могут наказать бездетностью.

Отказ от ответственности: Данная статья носит историко-культурный и ознакомительный характер. Представленные сведения основаны на этнографических реконструкциях и фольклорных источниках. При проблемах с зачатием необходимо обращаться к квалифицированным врачам-репродуктологам. Использование описанных практик не заменяет современную медицинскую диагностику и лечение.

Работа с амулетами в черной магии

Грозовик

Живая сила предков в чернокнижии: славянские амулеты на деньги, здоровье и любовь.

В мировоззрении древних славян мир был пронизан

незримыми нитями сил. Любой предмет — от обычного полевого камня до искусно выкованного топора — мог стать вместилищем божественной энергии. Однако сам по себе кусок металла, дерева или кости оставался лишь материей. Чтобы он стал оберегом, его нужно было «оживить» — наполнить намерением через слово.

Славянская магия не знала универсальных волшебных палочек. Каждый амулет создавался под конкретную задачу, а заговоры (наузы) служили ключами, открывающими доступ к силе того или иного бога или стихии. Ниже рассмотрены основные категории оберегных предметов и слова, которыми их наполняли.

1. Амулеты на деньги, достаток и удачу

Удача для славянина была понятием прикладным. Это не абстрактное везение в казино, а справедливый обмен с миром: честная торговля, богатый урожай, защита товара в пути.

Символы: Главным покровителем мастеров, ремесленников и торговцев считался Сварог — Небесный Отец и Верховный Судья. Его знаки (Конегонь, Квадрат Сварога) наносили на рабочие инструменты, весы и сундуки с казной. Для привлечения быстрой выгоды и защиты в рискованных делах обращались к Перуну — громовержцу требовали справедливости и пробивали препятствия удачей воина.

Материал: Чаще всего использовали серебро (металл, отражающий негатив), медь (проводник богатства) или дерево

дуба.

Заговор на людскую любовь и почет (универсальный на достаток):

Этот заговор читали на кольцо или пояс перед важными переговорами или торгом.

«Выстану благословясь, к Родным Богам обратясь, пойду из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду я в чистое поле. В этом чистом поле стоя вереды железны, ворота булатные. Я (имя) стану меж вереды железны и ворота булатные и на свою главу кладу злат венец, и на этот злат венец кладу светлой месяц, на этот светлой месяц кладу красноё солнышко. На это на красноё солнышко не может никто не осердитце и не огордитце, и так бы на меня (имя) не мог бы никто не осердитце, ни огордитце, ни цари-царевици, ни короли-королевици. Были бы они передо мной как лист перёт травой и нижы низкой воды, покошоной травы! Небо клюць, земля замок, цюр моим словам».

Белобог

2. Амулеты на здоровье и защиту от хворей

Славяне воспринимали болезнь как следствие нарушения гармонии между телом и духом или как результат чужого дурного глаза (призора). Амулеты здесь делились на два ти-

па: защищающие от напасти и снимающие уже имеющуюся боль.

Символы: От сглаза и порчи лучше всего работала Лада — Небесная Мать. Её знак напоминал фигуру женщины с опущенными руками. Также мощным защитником жизни считался медведь; когти, зубы или шерсть этого зверя носили дети и охотники. Символ Алатыря (восьмиконечная звезда) гармонизировал энергетику всего тела.

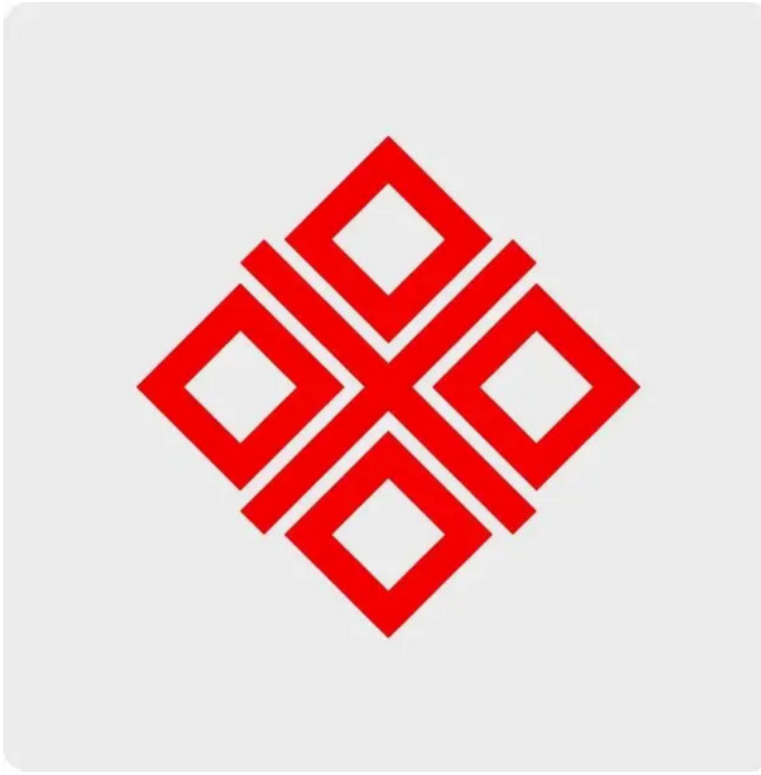
Материал: Дерево (особенно береза для женщин и дуб для мужчин), глина или речной камень.

Заговор на защиту от сглаза и призоров:

Читался матерью над бусами или нательным поясом ребенка, либо взрослым человеком над своим оберегом.

«Встану благословясь, к родным Богам обратямь, пойду из избы дверями, из сеней воротами в чистое поле к синему морю. В Океан море пуп морской, на том пупе белый камень, на том камне сидит белая птица. Летала белая птица по городам, по пригородкам, по селам, по приселкам. Залетела к (имя), садилась на темя — буйную голову. Железным носом выклюивала, булатными ногтями выщипывала, белыми крыльями отмахивала призоры и переговоры, и тяжелые немощи с костей, с мозгей, с ясных очей, с главы его, с белого лица, с черных бровь, с ясных очей, с ретивого сердца, с белых рук, с резвых ног, с тридевяти жил становых, со всего стану человеческого. Уносила призоры и переговоры за синее море, полагала под белый камень. Буди мои слова креп-

ки и тверды в ключи и замки во веки веков».

Макошь

3. Амулеты на любовь, семью и лад

Любовь в понимании наших предков — это прежде всего продолжение Рода и гармоничное сосуществование двух на-

чал. Искать амулет на «страсть без обязательств» у древних славян бессмысленно; все любовные обереги были направлены на создание крепкого союза.

Символы: Звезда Лады (Ладинец) — главный женский символ, раскрывающий красоту, мудрость и притягивающий достойного мужа. Свадебник — мощный двойной знак, который вышивали на рушниках и рубахах молодоженов для слияния двух родов. Парные уточки и лебеди также считались магнитом для семейного счастья.

Материал: Янтарь (слезы солнца, сохраняющий тепло отношений), дерево яблони и рябины.

Заговор на привлечение лада в дом и сердце:

Читался на парные фигурки или кольца при свете растущей луны.

«Как месяц-молодик растет-наливается, силой женской да мужской полняется, так и любовь наша с рабом (имя) растет-прибывает, душу теплом наполняет. Как Ладушка-Матушка весь мир любит, так пусть и раб (имя) одну меня, рабу (имя), любит, на других не глядит, ласковым словом дарит. Узлом свяжу, словом скреплю, водой живой окроплю. Пока узлу целым быть — нам друг друга любить. Да будет так».

Правила освящения и ношения

Чтобы заговор сработал, соблюдался строгий ритуал:

Очищение. Перед начиткой предмет очищали четырьмя стихиями: держали над дымом полыни или можжевельника (Воздух и Огонь), сбрызгивали родниковой водой (Вода) и

посыпали землей (Земля).

Время. Обряды проводились на рассвете, лицом на восток, или в полнолуние. Читать нужно было шепотом, наклонившись к самому предмету, чтобы дыхание касалось его поверхности.

Обережный круг. Во время чтения вокруг мастера часто насыпали замкнутый круг из соли, чтобы никакая посторонняя сущность не перехватила энергию заговора.

Личная связь. Амулет нельзя было давать в руки чужим людям. Если оберег треснул, потемнел или потерялся — считалось, что он принял на себя смертельный удар вместо хозяина и выполнил свою задачу. Такой предмет благодарили и закапывали под плодовым деревом или пускали по реке.

Искусство оживления черной магии: как славяне создавали амулеты и читали наузы

В славянской традиции магия не была чем-то мистическим или потусторонним. Это была прикладная наука о взаимодействии с миром, где слово имело вес камня, а правильно подобранный символ мог изменить судьбу. Амулет (оберег) сам по себе был лишь куском дерева, металла или кости. Силу ему давал человек через ритуал освящения — чтение «науза» (заговора), который настраивал предмет на конкретную волну: защиту, притяжение удачи или любовь.

Ниже представлены четыре классических направления славянской волошбы, соответствующие символы и древние формулы для их активации.

1. Защита от насилия и неуязвимость для врагов

Славяне понимали: лучшая битва — та, которой удалось избежать. Поэтому обереги защиты делились на те, что отводят удар (делают воина невидимым для стрел или внимания врага), и те, что дают ярость берсерка для победы в открытом бою.

Символы:

Рысич — знак острого зрения и интуиции рыси. Помогает заметить засаду раньше, чем враг нападет. Наносился на

пороги домов и щиты дружинников.

Секира Перуна — мужской боевой символ. Придает физическую силу, ломает вражескую волю и защищает от оружия.

Грозовик — управляет стихиями. Славяне верили, что владелец этого знака может призвать ветер, туман или грозу, чтобы скрыть свое передвижение от преследователей.

Заговор на неуязвимость (читается на нож, топорище или пряжку пояса):

«Выйду я, внук Даждьбожий (имя), во чисто поле, под восточную сторону. Стоит там дуб-стародуб, корнями в землю врос, ветвями небеса держит. Под тем дубом сидят три старца седых. Вы пойдите, старцы, к моему ворогу, выньте из него жилу становую, глаз ясный да сердце горячее. Пусть он меня ищет — не сыщет, идет — споткнется, замахнется — промахнется. А мне, (имя), броня железна, рубаха свинцова, шлем каменный. Небо ключ, земля замок. Гой!»

2. Амулеты на удачу

Удача для предка — это стечение обстоятельств, при котором боги смотрят на тебя благосклонно. Удачу не просили абстрактно; ее притягивали под конкретное дело: охоту, торговлю или путешествие.

Символы:

Белобог — символ света, честного пути и процветания. Притягивает легкие деньги, полученные праведным трудом.

Колядник — знак обновления. Помогает выйти из застоя,

найти новый путь и повернуть колесо фортуны в свою сторону.

Алатырь-камень — центр мироздания. Универсальный магнит, который собирает благоприятные возможности со всех сторон света.

Заговор на удачную дорогу и торги (читается на щепоть земли или монету перед выходом из дома):

«Как ты, мать сыра-земля, держишь на себе леса чисты, горы высоки, города людны, так и меня держи, всяко добро ко мне приведи. Чтоб купец мне рад был, товар мой брал, серебро-злато отдавал, сдачи не просил, спиной не воротил. Как река течет — все худое унесет, а доброе оставит. Так тому и быти».

3. Амулеты на привлечение противоположного пола

Любовная магия славян никогда не была приворотной в смысле подавления воли. Она работала как зеркало, отражающее внутреннюю красоту, или как маяк, привлекающий родственную душу.

Символы:

Ладинец — женский солярный крест. Развивает женственность, мягкость и сексуальную энергию. Мужчина рядом с женщиной, носящей Ладинец, чувствует непреодолимое спокойствие и желание защищать.

Лельник — оберег богини весны Лели. Делает девушку юной, звонкой и привлекательной для самых достойных женихов.

Макошь — пробуждает глубинную женскую мудрость и интуицию, позволяя безошибочно выбрать лучшего отца для будущих детей.

Заговор на привлекательность (читается на гребень или серебряное кольцо при свете луны):

«Леля-матушка, дева красная, весна вечная! Распусти косу мою златую, умой лицо мое росою живою. Как тобою трава растет, как цветы цветут, так бы и я, раба (имя), цвела и хорошела. Чтобы очи мои соколиным блеском горели, речи мои медом текли, тело бело лебяжье было. Сбирались бы ко мне молодцы, князи со князей, бояре с бояр, смотрели бы — не насмотрелись, любовалися — не налюбовались. Замыкаю слово словом, дело делом. Истинно».

4. Амулет на улучшение интуиции («шестого чувства»)

Интуиция считалась голосом богов внутри человека. Для ее обострения использовали знаки, связанные с тайными знаниями, ночью и скрытыми тропами.

Символы:

Рысич — развивает звериную чуткость. Позволяет чувствовать ложь кожей и видеть истинные намерения людей.

Цветок папоротника — хотя найти его живой невозможно, символ помогает обрести «Перунову искру» прозрения. Открывает тайны, помогает находить спрятанное и понимать язык природы.

Макошь — плетет нити судьбы. Ношение этого знака обостряет вещие сны и способность предсказывать исход со-

бытий.

Заговор на открытие ока души (читается на воду, в которую опущен лунный камень или серебро, перед сном):

«Матушка Макошь-пряхи, небесные своды тки! Отверзи очи мои внутренние, затвори очи мои внешние. Дай мне видеть то, что меж строк писано, слышать то, что ветром прошептано. Как вода эта чиста, так и мысль моя пусть будет ясна. Не дай обмануть лукавому, не дай сбить с пути кривому. Что приснится — то правда, что почуется — то путь. Слово крепко, печатью Велеса запечатано».

Общие правила создания и освящения

Чтобы любой из этих символов ожил, соблюдался строгий алгоритм:

Изготовление. Амулет должен быть сделан вручную. Дерево выбирали «живое» (не сухостой), металл очищали огнем.

Очищение мастера. Тот, кто творит, должен был поститься день, омыться в бане и работать в полном молчании.

Призыв стихий. Перед чтением заговора над предметом проносили дым трав (воздух), посыпали землей (земля), сбрызгивали водой (вода) и быстро проводили над пламенем свечи (огонь).

Дыхание. Заговор произносился шепотом прямо в центр предмета, чтобы тепло дыхания буквально вдохнуло жизнь в мертвый материал.

Сила черной магии: обряды на привлекательность

В культуре наших предков красота никогда не считалась лишь даром природы или удачным набором генов. Для славянской женщины внешняя прелесть была неразрывно связана с внутренним состоянием, здоровьем рода и умением управлять незримыми потоками мира. Женская магия (чарование) пронизывала повседневный быт, превращая рутинные дела — от приготовления еды до плетения поясов — в мощные ритуалы притяжения.

Доля и Недоля

Славяне верили, что судьба человека ткется богинями-пряхами — Рожаницами. Нить жизни могла быть ровной и гладкой (Доля) или узловатой и рваной (Недоля). Женская привлекательность воспринималась как видимый знак того, что нить судьбы у девушки крепкая, а сама она находится под покровительством светлых сил.

Магия красоты строилась на трех столпах:

— Связь со стихиями: использование силы земли (травы, глина), воды (роса, родниковая вода), огня (свечи, печи) и воздуха (ветер для переноса слов заговора).

— Ритуальная чистота: омовение перед обрядом смывало не только физическую грязь, но и «дурной глаз», сглаз

завистниц.

— Женское рукоделие: прядение и вышивка были главными инструментами чарования. Женщина буквально вплетала свои желания в полотно реальности.

Обряд «Первая нить»: зарождение красоты

Искусство прядения девочки начинали осваивать в 6—7 лет. Первая спряденная льняная нить считалась сакральной. В некоторых губерниях вплоть до начала XX века проводился особый обряд закрепления будущей привлекательности: мать брала эту первую нить, сжигала ее, а пепел размешивала в чистой воде и давала выпить дочери. Это делалось для того, чтобы девушка росла трудолюбивой, а ее руки всегда притягивали достаток и восхищение. Сама же первая нить часто хранилась матерью в скрытом месте до свадьбы дочери, где становилась оберегом невесты от порчи и завистливых взглядов.

Магия волос: антенны связи с космосом

Волосы в славянской традиции считались вместилищем жизненной силы (*хварны*) и главным инструментом женской магии. К ним относились с огромным трепетом:

— Символ статуса: одна коса, украшенная лентой, означала, что девушка свободна и готова к сватовству. Две ленты говорили о том, что сговор уже состоялся. На девичнике подруги расплетали невесте косу, прощаясь с ее девичеством.

— Защита после замужества: после свадьбы женщина заплетала две косы — одну как символ жизненных сил, вто-

рую — как залог плодовитости. Их укладывали вокруг головы короной и прятали под головной убор (повойник). Показывать волосы посторонним мужчинам строго запрещалось; выйти из дома простоволосой считалось страшным позором и грехом, открывающим женщину для дурного глаза.

— **Обряд расчесывания:** утреннее и вечернее расчесывание деревянным гребнем было ежедневным заговором. Проводя гребнем по волосам, женщина шептала просьбы к Макоши (богине судьбы и женских ремесел) даровать ей сияние кожи, ясность взгляда и любовь суженого.

Любовные заговоры и берестяные грамоты

Помимо бытовой магии, существовали и прямые словесные формулы — *стА́ры*. Традиционными для славян считаются любовные заговоры, с помощью которых девушки привлекали внимание избранника. Отголоски этой древней практики сохранились даже в письменных источниках: среди новгородских берестяных грамот археологи находили тексты, которые исследователи интерпретируют как записанные любовные заклинания.

Медовый Спас: сладкий магнит для женихов

Один из самых известных народных обрядов на привлечение любви был привязан к аграрному календарю, а именно к Медовому Спасу (14 августа). Его суть заключалась в идее материального подобия: мужчины должны «липнуть» к девушке так же, как насекомые слетаются на мед. *Ранним утром девушка шла босиком по первой росе к ульям или*

месту сбора меда. Подошвы ног смазывали свежим медом, приговаривая: «Как пчелы на мед летят, так бы и ко мне женихи липли. Как сладок мед устам, так бы я была мила сердцам». Затем следовало пройти по двору, оставляя липкие следы, символизирующие прочную связь с желанным. По поверью, этот простой ритуал помогал встретить суженого в течение года и получить предложение руки и сердца.

Травы и банная магия

Красота требовала постоянного ухода, который также носил ритуальный характер. Особым днем считался четверг — день Перуна и чистоты. В этот день топили баню для «красоты телесной». Девушки использовали специальные сборы:

— **Крапива** — для густоты и рыжего блеска волос.

— **Ромашка и зверобой** — для белизны лица и очищения кожи от угрей.

— **Мята** — для привлечения легких отношений. Собирая травы, обязательно оставляли на полянке угощение (кусочек хлеба или ленту) духам поля — полевикам, чтобы они не гневались и продолжали дарить свою силу.

Вышивка-оберег: узорчатое очарование

Одежда славянки была ее броней. Каждый стежок на рубахе имел значение. Чтобы усилить женскую привлекательность, на оплечьях и рукавах вышивали древние символы:

— **Макошь** — для женского счастья и интуиции;

— **Алатырь-камень** — центр мироздания, дающий гармонию;

— **Ромб с точками** — засеянное поле, символ плодородия и сексуальной энергии. Нити для такой вышивки традиционно брали красные (цвет крови, жизни и страсти) и белые (цвет чистоты и защиты). Вышивать на себе обереги на привлекательность нужно было исключительно в хорошем настроении, вкладывая в каждый узелок намерение стать желанной.

Правила безопасности и этика чаровства

Старики предупреждали: любая магия имеет цену. Привлекать к себе внимание следовало не ради пустой гордыни, а ради создания крепкого союза и продолжения рода. Главные правила славянского чародейства гласили:

— Не творить чары во вред другой женщине (не отбивать чужого мужа) — это накликивает Недолю на весь свой будущий род.

— Никогда не использовать в заговорах христианские молитвы вперемешку с именами языческих богов — это нарушает структуру обряда.

— Всегда оставлять откуп силам, к которым обращаешься: зерно для птиц, молоко для духов бани или монеты на перекрестке.

Славянская магия привлекательности — это не попытка обмануть природу, а искусство жить с ней в ладу. Красивая женщина в понимании наших предков — это здоровая хозяйка, чьи руки создают тепло в доме, чей взгляд спокоен, а слово способно исцелить ребенка или утешить мужа. Имен-

но такое внутреннее состояние, подкрепленное простыми действиями — умыванием серебряной водой, плетением косы или вышивкой красного узора — и создавало ту самую ауру, перед которой невозможно было устоять.

В мировоззрении наших предков мужская сила делилась на две неразрывные составляющие. Первая — это *«крепь»* (физическая мощь, здоровье и способность защитить род), которой покровительствовали грозовые боги вроде Перуна или Велеса. Вторая — *«чара»* (обаяние, удача в любовных делах и притягательность для женщин).

Если женская магия чаще была домашней, скрытой в рукоделии и стряпне, то мужская магия привлекательности носила более открытый, стихийный характер. Она опиралась на энергию солнца, силу ветра и первозданную дикость природы.

Для славянина быть привлекательным означало не просто иметь правильные черты лица. Это значило излучать уверенность победителя, пахнуть лесом, огнем и здоровым потом охотника, а также обладать «легкой рукой». Женщины интуитивно тянулись к тому, кто мог обеспечить выживание потомства. Поэтому ритуалы на мужскую привлекательность были направлены на очищение энергетики воина от следов усталости, неудач и дурного глаза завистников.

Обряд с непочатой водой: солнечный магнит

Этот ритуал относится к белой природной магии. Он направлен не на подавление чужой воли, а на раскрытие внут-

реннего потенциала мужчины, делая его заметным и желанным для всего женского рода.

Время проведения: Полнолуние, глубокая ночь. Луна в славянской традиции считается зеркалом солнечного света, способным многократно усилить любые чары. **Инструменты:** Ведро или бадья с «непочатой» водой (набранной из колодца, реки или крана ранним утром того же дня, когда ее еще никто не черпал).

Ход обряда:

— Мужчина должен полностью раздеться догола. Магия требует прямого контакта тела со стихиями без преград в виде синтетики или грязной одежды.

— Встаньте босыми ногами на землю (в идеале — на траву или деревянный пол предбанника).

— Зачерпните воду ковшом и медленно окатите себя с головы до ног, читая заговор трижды:

«Как эта вода высыхает, так бы сох по мне весь женский род: и слева, и справа, и снизу, и сверху, с востока, запада, севера и юга, и каждая охотно стала бы мне подругой. И на новом месяце, и на старом, и на перекрое, и на черном покое. Был бы я, [имя], нареченный, для них солнцем красным, месяцем светлым, ясным. Слова мои не перебить ни пешему, ни конному, отныне и довеку так тому и быть. Да будет так!»

— Вытираться нельзя. Нужно стоять под луной (или сквозняком) до полного естественного высыхания кожи.

Капли воды, испаряясь, уносят с собой застойную энергетику и выпускают наружу мужской магнетизм.

Амулет «Солнечный узел»: пробуждение силы Ярилы

Мужская сексуальная энергия традиционно связывалась с весенним возрождением природы и богом Ярилой. Для создания постоянного амулета привлекательности использовали природные материалы.

Материалы: Красная шерстяная нить, небольшой кусок дуба (корень или веточка), острый нож. **Время:** Рассвет дня летнего солнцестояния (Купала) или любой вторник (день Ярилы/Марса).

Ход обряда:

— На рассвете мужчина идет в лес. Найдя молодой дуб, он просит у дерева разрешения и срезает ножом небольшую щепку.

— Дома, зажав дерево в кулаке, он девять раз туго обматывает его красной нитью, завязывая сложный узел. При каждом витке произносится намерение: *«Не веревку вяжу — свою удаль креплю. Как дуб стоек, так и я девкам сладок. Узел крепок — мой образ в сердце лепок»*.

— Этот амулет носят на поясе под рубахой или вешают над дверью спальни. Красный цвет привлекает страсть, а дуб передает мужчине свою несгибаемую мощь.

Ритуал 21 марта: Купание в силе весеннего равноденствия

День весеннего равноденствия — астрономический новый год, когда день побеждает ночь. Солнечный диск из-

древле считался главным покровителем мужской плодовитости и духа.

Обряд обновления: В этот день мужчинам предписывалось встречать рассвет на открытом месте. Пока солнце не поднялось высоко, нужно было снять верхнюю одежду и позволить первым лучам коснуться обнаженной груди. Считалось, что таким образом человек буквально «заряжается» солнечной батареей на весь год. Эта практика укрепляла не только дух для будущих походов, но и делала мужчину невероятно привлекательным для женщин как надежного отца семейства. Для закрепления эффекта после этого принято было выпить чашу свежего меда, разбавленного талой водой.

Банная магия: смывание одиночества

Баня (*мовь*) для славян была пограничным местом между миром живых и миром духов. Здесь правили Банник и его жена Обдериха. Чтобы стать неотразимым, мужчина проводил особый пар.

— Сбор веника: Веник вязался не из березы (женского дерева), а из дуба, клена или можжевельника. В него обязательно вплетали стебли зверобоя и полыни.

— Действо: Хорошо попарившись, мужчина хлестал себя этим веником, приговаривая: *«Болезнь-одиночку выметаю, бабий интерес распаляю. Лист сухой — век мой пустой, лист живой — буду холостой да ряженый»*.

— Окат: После бани воду для оката настаивали на серебре и добавляли ложку липового меда. Медовое омовение за-

крывало ауру, делая ее «сладкой» и приятной для окружающих.

Правила безопасности и этика чарования

Мужская магия привлекательности требовала строгой дисциплины. Нарушение правил могло привести к обратному эффекту — агрессии со стороны мужчин и насмешкам со стороны женщин:

— **Чистота помыслов:** Нельзя использовать эти обряды, чтобы разбить чужую семью или обмануть девушку. Кара богов падет на весь мужской род нарушителя.

— **Запрет на похвальбу:** О проведенном ритуале нельзя рассказывать никому. Мужская сила любит тишину; стоит похвастаться успехом — и чары развеются утренним туманом.

— **Отказ от лени:** Привлекательность давалась авансом. Если получивший ее мужчина переставал следить за хозяйством, становился трусом или пьяницей, природа быстро забирала свой дар обратно, оставляя человека в полном презрении общества.

Лада: магия согласия, любви и женской силы

В пантеоне славянских божеств есть фигуры грозные и карающие (Перун), мудрые и хтонические (Велес). Но над всем этим миром хаоса и суровой необходимости стоит она — Лада. Богиня весны, красоты, плодородия и, что самое главное, вселенской гармонии. Само слово «лад» в русском языке означает порядок, мир, согласие и любовь.

Лада не была богиней войны или жестокой справедливости. Она — воплощение женского начала, которое сглаживает острые углы, исцеляет раны и заставляет природу пробуждаться после долгой зимы. В отличие от многих мужских богов, которых славяне скорее почитали со страхом и трепетом, к Ладе обращались с искренней любовью и нежностью. Недаром в христианские времена многие черты этой богини плавно перешли на образ Богородицы — те же забота о матерях и детях, та же теплота заступничества.

Когда и зачем обращаться к Ладе

Традиционно время силы Лады — это весна и начало лета. Первые обряды «закликания» (приглашения) богини начинались еще в марте, чтобы помочь весне одолеть остатки зимней стужи. Однако помощь Лады требовалась людям круглый год:

— **Для замужества:** девушки просили у нее удачного брака, ведь именно Лада держит в руках золотое кольцо — символ нерушимого союза.

— **Для мира в семье:** если в доме начались ссоры, а родня перестала ладить между собой, шли к Ладе просить вернуть гармонию.

— **Для помощи роженицам и детям:** как мать Леля и Полеля, она покровительствовала продолжению рода.

— **Для женской привлекательности:** ей молились о сохранении красоты и здоровья.

— **Для разрешения споров:** поскольку ее имя корень слова «ладить», к ней обращались для примирения враждующих сторон.

Славяне верили, что женское сердце мягче и отзывчивее мужского, поэтому просьбы, адресованные Ладе, всегда были полны тепла и надежды. В качестве требы (подношения) ей чаще всего оставляли то, что создано женскими руками: вышитые рушники, платки, ленты, кольца, мед, молоко или испеченные своими руками пироги. Оставлять дары принято было не столько перед идолом, сколько в священных рощах — повязывая их на ветви берез, липы или яблони.

Обряд вызывания Лады для помощи (на семейную гармонию)

Этот обряд направлен на восстановление мира в доме и возвращение утраченного взаимопонимания. Проводить его лучше всего на растущую луну, в пятницу (день, традицион-

но связанный с женским началом) или на рассвете.

Что понадобится:

— Чаша с чистой водой (лучше родниковой).

— Новая белая лента или отрез льна.

— Мед или свежий каравай хлеба.

— Березовая ветка или цветок (символ чистоты Лады).

Ход обряда:

— **Очищение.** Перед началом следует омыть лицо и руки, надеть чистую одежду светлых тонов. В доме нужно навести минимальный порядок — Лада приходит туда, где чисто.

— **Призыв сил.** Зажгите белую свечу. Поставьте чашу с водой на стол, рядом положите хлеб и ленту. Возьмите в руки березовую ветку.

— **Обращение.** Произнесите заговор (см. ниже), медленно водя веткой по поверхности воды, создавая круги. Представляйте, как вода впитывает ваши слова и становится живой.

— **Угощение.** Окропите углы дома этой водой со словами: *«Как вода чиста, так и речи наши будут чисты. Как река течет, так и лада в дом идет»*. Крошки хлеба вынесите под живое дерево во дворе, оставив там же и белую ленту, повязав ее на ветвь.

— **Благодарность.** Поблагодарите богиню за будущую помощь и дайте свече догореть до конца.

Заговор на вызывание Лады

Заговоры к Ладе отличаются напевностью, отсутствием агрессии и использованием слов-маркеров: «ладно», «красно», «светло». Читать его нужно вполголоса, нараспев, семь раз подряд, обратившись лицом на восток (откуда приходит солнце и весна):

Ой ты, Лада-Матушка, Ладушка-светлица, Красным солнышком согретая, утренней росой умытая! Не из камня твое тело, не из праха лик прекрасный, А из света ясного да из трав зеленых.

Приди ко мне не грозою, а теплой весною, Войди в мой дом не бедою, а тихою водою. Я тебе, Матушка, низко в ноженьки поклонюсь, Белым полотном и медом липовым угощусь.

Ты услышь мою мольбу негромкую, Ороси душу мою зорькою звонкою. Где раздор прошел — там трава растет шелковая, Где слеза упала — там ягода садится медовая.

Сведи меня с милым (с родом моим) лад в лад, Чтобы жить нам не через забор, а через общий сад. Слово мое крепко, как камень Алатырь, Запираю я свой заговор на Лады-любви алтарь. Гой, Лада-Мати, буди! Истинно.

После прочтения рекомендуется посидеть несколько минут в тишине, прислушиваясь к своим ощущениям. Считается, что присутствие Лады дает чувство внутреннего покоя, тепла в груди и внезапной уверенности в том, что все будет хорошо.

Мать Судеб: черная магия Макоши и искусство плетения своей жизни

Если Лада отвечает за лад, любовь и гармонию в настоящем, то ее более древняя и строгая ипостась — Макошь (или Мокошь) — ведает самой тканью мироздания. Это одна из самых могущественных и почитаемых богинь славянского пантеона. Ее имя расшифровывается как «Мать жребия» или «Мать судьбы»: от корня «кош» (судьба, рок, корзина для добрых дел) и приставки «ма» (мать).

Макошь не просто прядет нити жизней богов и людей на своем небесном станке. Она — сама Сырая Земля, плодородная почва, которая дает урожай, и темная вода колодцев, ведущая в иные миры. В отличие от светлой Лады, Макошь двойственна. Рядом с ней всегда стоят две помощницы: Доля (Сречa), которая вплетает в нить человека счастье и удачу, и Недоля (Несреча), отвечающая за уроки, трудности и испытания.

Древние славяне верили: длина нити зависит от богини, но то, какой узор получится на полотне, человек решает сам своими поступками. Если идешь по пути правды и труда — тебе светит улыбка Доли. Если опустил руки и предал свою мечту — жди старуху-Несречу.

Когда обращаются к Великой Пряхе

К Макоши идут тогда, когда нужно изменить саму суть вещей, а не просто сгладить острые углы:

— **Для изменения судьбы:** если жизнь зашла в тупик, преследуют хронические неудачи или родовые проклятия.

— **Для дара ведовства:** она покровительница магии, интуиции и тайных знаний.

— **Для плодородия и богатства:** как хозяйка земли и торговли, она помогает получить хороший урожай, прибыль в делах и сытость в доме.

— **Для защиты женщин:** роженицам она дает легкие роды, а рукодельницам — сноровку.

— **Для помощи в безнадежных ситуациях:** Макошь выводит того, кто идет до последнего, даже если кажется, что все потеряно.

Важное правило пятницы: Макошь традиционно считается покровительницей пятницы. В этот день женщинам строго запрещалось прясть, ткать и стирать («Матушка Пятница иглу не велит брать»). Нарушение этого запрета считалось большим грехом, который мог навлечь гнев богини. С приходом христианства образ Макоши слился со святой Параскевой-Пятницей, чьи иконы часто ставили у источников воды.

Символами богини являются паук (главный прядильщик), пчела (труженица), ель (вечная жизнь) и рогатая корова (плодородие). Убивать пауков в доме было категорически запрещено — это вестники приближающейся Макоши.

Обряд вызывания Макоши (для перемены судьбы)

Этот обряд требует серьезного настроя. Его проводят на перекрестке лесных дорог, у старого дерева (ели или липы) или возле природного источника (колодца, ключа) на убывающую луну, чтобы оборвать старые беды.

Что понадобится:

— Клубок натуральных нитей (шерсть, лен) — желательно новый, купленный без сдачи.

— Новая деревянная миска с чистой водой (лучше принесенной из леса).

— Горсть зерна (рожь или овес).

— Старое рукоделие или вещь, символизирующая вашу проблему (то, что вы хотите «распустить»).

Ход обряда:

— Положите старую вещь перед собой. Призовите стихии. Бросьте зерно на землю как требу Матери Сырой Земле.

— Возьмите клубок в руки. Начните медленно разматывать нить, представляя, как вместе с ней уходит ваша старая несчастливая судьба. Наматывайте эту черную нить на придорожный камень или ветку осины (дерево отвода).

— Когда почувствуете облегчение, возьмите новый клубок. Окунайте пальцы в воду и начинайте плести простой узелковый оберег-науз, читая заговор. Каждый узел должен фиксировать новое намерение: здоровье, достаток, защиту.

— Конец нити повяжите на ветвь ели или березы. Остатки воды вылейте под корни дерева. Уходить с места обря-

да нужно молча, не оглядываясь, пока не переступите порог своего дома.

Заговор на вызывание Макоши

Читается вполголоса над клубком нитей или стоя на коленях у воды. Важно произносить слова твердо, так как Макошь не любит слезливой слабости, ей нужна воля.

Ой ты еси, Макошь-Матушка, Великая Прядильщица судеб всевышних! Не в небе твои нити, а во тумане сыром, Не солнцем золотым льются, а подземным ключом.

Ты соткала мне долю при рождении, Вплела в полотно кровь моих предков. Я пришла к тебе не плакаться-рыдать, А путаную нить в руках своих развязать.

Развяжи узлы злые, лихие, напрасные, Что сплела мне Несреча глазами красными. Отгони от моего плеча Лихо Одноглазое, Приведи ко мне птицу-Сречу ясную.

Дай мне гребень твой костяной да веретено крепкое, Чтобы я сама судьбу свою спряла меткую. Как вода в колодце твоем глубока, Так и помощь твоя будет мне велика. Как ель твоя зелена стоит, не гниет, Так и слово мое в силе проживет.

Матушка Макошь, нить моя в твоей руке, Наведи порядок в моей судьбе! Гой-Ма!

После обряда обязательно нужно принести требу: бросить в колодец моток шерсти, оставить под старой елью молоко с медом или испеченный своими руками хлеб. Помните: Макошь помогает только тем, кто готов взять ответственность за свой узор и больше никогда не опускать рук.

Громовержец: магия Перуна и право на силу

В славянском пантеоне нет божества более прямолинейного, яростного и честного, чем Перун. Если Велес — это хитрость, Макошь — судьба, а Лада — гармония, то Перун — это воля, воплощенная в ударе молнии. Он не сидит на облаке в ожидании подношений. Он летит верхом на огненной колеснице, запряженной крылатыми змеями, вооруженный каменным топором или палицей, чтобы карать Кривду и защищать Правду.

Перун — покровитель воинов, князей, правителей и всех, кто принимает решения, от которых зависят жизни других. Его стихии — небо, огонь (молния) и дубовые рощи. Дуб, в который попала молния («перуновым древом»), считался священным артефактом, способным исцелять любые болезни и давать невиданную мощь.

К нему обращаются тогда, когда мягких сил природы уже недостаточно. Когда нужно:

— **Разрубить узел:** прекратить затянувшийся конфликт, уволиться с ненавистной работы, разорвать токсичные отношения.

— **Защитить границы:** уберечь дом от воров, семью от клеветы, Родину от врагов.

— **Вернуть справедливость:** наказать обидчика, выиграть судебный процесс, восстановить свое доброе имя.

— **Пробудить волю:** выйти из депрессии, стряхнуть оцепенение страха перед переменами.

Перун презирает слабость, нытье и лицемерие. Он придет только к тому, кто готов взять ответственность за последствия удара. Как гласит современная реконструкция древних практик, громовой бог мгновенно реагирует на зов сильного сердца, но если призывающий лжет сам себе — он получит лишь оглушительный треск собственного эго вместо благословения.

Заговор на вызывание Перуна

Читается вполголоса, переходящим в рык, при рисовании знака угля на дереве. Каждое слово должно падать тяжело, как камень.

Перун-Громовержец! Тучей сизой заклинаю, Небом синим призываю! Ты, что держишь тучи-хляби, Что секирой бьешь по жабе — По ползучему да злому, По кривому да хулёному!

Урони свой камень-гнев, Разорви глухой посев Моих страхов и сомнений, Нерешенных мной сражений. Дай мне голос твой — как медь, Чтобы правду одолеть. Дай мне взгляд твой — острый луч, Чтобы враг ушел за круч.

Молния в небе — клинок мой в руке, Правда со мной на любом языке! Где ступлю ногою — там трава не растет, Там врагу моему черный ворон поет!

Гой, Перун! Секи! Круши! Бей! Силу бури отдай мне скорей! Аминь.

После завершения обряда обязательно оставьте требу. Дарами для Перуна служат качественный табак, крепкий алкоголь (медовуха или хлебное вино), брошенный в огонь красный петух (символически — перья птицы) или просто горсть желудей у корней старого дуба. Но лучшая жертва для него — ваше собственное действие. Если вы просили смелости сказать правду — идите и говорите ее сразу после ритуала. Бог грома ценит тех, кто идет следом за молнией.

Хозяин Трех Миров: магия Велеса и искусство перехода

Если Перун — это удар молнии, разрезающий небо, то Велес — это густой туман, стелющийся по земле на границе сумерек. Он не громогласный воин, а тихий странник, способный пройти где угодно: от сияющих небес Прави до ледяных глубин Нави.

Велес (или Волос) — один из древнейших и сложнейших богов славянского пантеона. Его имя происходит от корня «wel», означающего «мертвый» или «иной». Он — единственный бог, чья власть распространяется на все три мира:

— **Явь (Мир живых):** здесь он Скотий Бог, покровитель богатства (в древности скот был главной валютой), торговли, урожая и лесных зверей.

— **Правь (Мир богов):** он Великий Мудрец, Хранитель тайных знаний, магии и поэзии. Именно к нему шли волхвы за откровениями.

— **Навь (Мир мертвых):** он Водитель душ, встречающий умерших на Калиновом мосту и переводящий их через реку Смородину в Ирий.

К Велесу нельзя прийти с пустыми руками или легкомысленной просьбой о быстрых деньгах. Он ценит трудолюбие, упорство и честность перед самим собой. Как гласит одна из

современных реконструкций обрядов, Велес не сделает вас магом за одну ночь после ритуала — он лишь даст толчок и инструменты, но учиться и работать над силой придется самому. К бездеятельным гордецам этот бог просто не придет.

Когда обращаются к Велесу

Его помощь нужна там, где требуется хитрость, мудрость или переход границы:

— **Для раскрытия дара:** развитие интуиции, ясновидения, способности к целительству или ведовству.

— **Для бизнеса и денег:** когда нужно заключить сложную сделку, найти выход из финансового тупика или защитить нажитое добро.

— **Для поиска пути:** если вы заблудились (физически или духовно) и не видите дороги вперед.

— **Для связи с предками:** поминовение рода, получение совета от ушедших родственников, защита детей силами дедов.

— **Для глубокого исцеления:** работа с хроническими болезнями, которые имеют кармическую или психологическую природу.

Обряд вызывания Велеса (для мудрости и защиты)

Лучшее время для обращения к Велесу — сумерки, глубокая ночь, зима или поздняя осень. Идеальное место — перекресток дорог, опушка леса или порог дома. Велес любит темноту, запах земли и сырость.

Что понадобится:

— Чугунная или глиняная чаша для воскуривания трав.

— Пучок сухого чабреца (тимьяна) или можжевельника.

— Свеча черного или натурального воска.

— Дары: свежий хлеб (лучше круглый каравай), кружка густого коровьего молока, мед, кусок хорошего сливочного масла.

— Символ Велеса (печать или «змей, свернувшийся в клубок») либо фигурка медведя/быка.

Ход обряда:

— **Очищение.** Зажгите свечу. Положите травы в чашу и подожгите. Окурите себя и пространство вокруг дымом со словами очищения.

— **Славление.** Обратитесь к богу почтительно, признавая его старшинство. Не требуйте, а приглашайте гостя.

— **Треба.** Положите дары на землю под дерево (ель, тис или старый дуб) или оставьте их на пне. Велесу никогда не оставляют еду на голом камне — только на живом дереве или земле. Зажгите от алтарной свечи маленькую жертвенную свечу рядом с дарами.

— **Просьба.** Четко сформулируйте свою нужду. Если просите знания — пообещайте усердно учиться. Если просите богатство — пообещайте делиться с нуждающимися и платить десятину духам места.

— **Уход.** Поклонитесь на четыре стороны света, начиная с севера (сторона Велеса). Уходите молча, не оглядываясь, пока не переступите порог своего жилища.

Заговор на вызывание Велеса

Читается вполголоса, хрипловатым, «медвежьим» тембром, глядя на пламя свечи или в темноту леса.

Гой ты еси, Велесе Вещий, Старый Князь, во шубе сивой! Рогат главою, волосат бородою, Что ходишь путями тайными, Между Явью стоишь и Навью, Меж живых скользишь и мертвыми.

Ты пастух туч небесных, хозяин стад земных, Ты купец удачливый, знахарь лесной, Научи меня слово сильное вязати, От чужих глаз мысли мои скрывати. Дай мне нюх волчий да чутье змеиное, Чтобы видеть сквозь тьму непроходимую.

Приди ко мне не с гладом, не с хладом, А приди с долей щедрой, со златом-серебром, Со свитой твоей — тенями предков моих, Что стоят за спиной, берегут мой дых.

Я тебе кладу хлеб-соль на росну траву, Наливаю молоко в братину резную, Медом сотовым твой путь устилаю, В круг заветный тебя призываю!

Где нога твоя ступит — там клад рыгнет, Где рука коснется — там ум войдет. Черти межу, Велесе, между явным и сном, Оставайся со мной, хозяйничай в доме моем! Гой!

После того как свеча догорит, остатки воска закопайте у корней ели вместе с дарами. Ель — священное дерево Велеса, соединяющее миры своими вечнозелеными ветвями. Помните: Велес принимает плату авансом, но строго спрашивает результат. Взяв его дар, вы обязаны выполнить данное себе обещание стать лучше, мудрее и сильнее.

Черная магия: практики изгнания духов и очищения

В строгом смысле слова «экзорцизм» (от греч. exorkismos — «связывание клятвой») является термином авраамических религий, прежде всего христианства, где он обозначает формализованный церковный чин изгнания бесов.

Однако само явление — борьба с враждебными сущностями, вселяющимися в человека или жилище, — было неотъемлемой частью славянского мировоззрения задолго до прихода христианства на Русь.

Славянские традиции не знали латинского термина, но обладали глубоким пластом обрядов по изгнанию нечистой силы, которые этнографы часто называют народным экзорцизмом или изгнанием злыдней. Эти практики представляли собой сложный синтез языческой магии, заговорного слова и народной медицины.

Духи и причины вселения

В отличие от христианской демонологии, где фигурирует абсолютное зло (Дьявол и его легионы), славянский пантеон нечисти был гораздо ближе к человеку и природе. В тело или душу могли проникнуть:

Навьи — духи мертвецов, умерших «неправильной» смертью (утопленников, самоубийц).

Лихорадки (Трясовицы) — демоны болезней, которых, согласно апокрифическим преданиям, было двенадцать или сорок семь сестер.

Кикимора, бесы, черти — сущности, путающие мысли, вызывающие агрессию или апатию.

Подселенные духи — порча, насланная колдуном через еду, питье или подклад.

Причиной одержимости считались нарушение запретов (работа в святой праздник, вход в баню без молитвы), проклятие сильного врага, случайный контакт с миром мертвых или потеря своего духа-покровителя (ведогона). С точки зрения современного психоанализа многие из этих состояний описывали то, что сегодня диагностируется как истерические припадки, эпилепсия, клиническая депрессия или диссоциативные расстройства.

Кто проводил обряд

Изгнание духов никогда не было массовым действом. Этим занимались избранные люди, обладающие сакральным знанием:

Знахари и ведуны — использовали силу трав, воды и заговора. Их власть основывалась на личном договоре с силами природы.

Волхвы — жрецы старой веры, обращавшиеся напрямую к богам (Перуну, Велесу) для защиты подопечного.

Бабки-шептуньи — чаще всего работали с детскими болезнями («криксами» и «плаксы»), перенимая дар по на-

следству.

Позднее — священники, которые адаптировали древние народные методы под каноны церкви, используя святую воду, ладан и чтение Псалтири.

Основные ритуалы и методы изгнания

Славянские техники очищения редко включали театральную борьбу и насилие над больным, характерные для западноевропейской инквизиции. Акцент делался на очищении, обмане духа или его задабривании.

Огненный и соляной круги

Одержимого помещали в центр начертанного ножом круга из соли или освященного мела. Соль в народных верованиях — мощнейший консервант и барьер, который нечистая сила не может пересечь. Иногда вокруг больного очерчивали огненный след, пронося по углам избы горящие угли на лопате.

Перепекание младенца

Один из самых известных архаичных обрядов, распространенный у восточных славян вплоть до начала XX века. Если ребенок рождался слабым, недоношенным или постоянно плакал (что считалось признаком подселения «криков»), его символически «рождали заново». Ночью, при соблюдении строжайшей тишины, ребенка обмазывали ржаным тестом на лопате и трижды засовывали в теплую, но уже остывающую печь. Печь воспринималась как лоно Матери-Земли, которое выжигает хворь и возвращает дитя лю-

дям уже чистым.

Окуривание и окуривание смолями

Использовали дым можжевельника, полыни, чертополоха («чертогон») или зверобоя. Считается, что запах дыма меняет вибрацию пространства, делая его невыносимым для тонкоматериальных паразитов. Больного окуривали с ног до головы, особое внимание уделяя энергетическим центрам и суставам.

Есть универсальный обряд экзорцизма в черной магии.

Это изгнание подселенца из ауры человека.

Рисуется круг.

Ставится таз.

На случай если человека бесноватого начнет тошнить.

Потом читаются следующие заклинания по 9 раз каждое.

Семь тайных молитв Энхеридиона [55]

Воскресенье

Отче наш, иже еси на небесах……. и избави нас от лукавого и т. д. Избави меня, Господь, Свое создание от всех душевных и телесных страданий прошедших, настоящих и будущих. Дай мне, по благости Твоей, мир и здоровье и яви свою милость мне, Твоему созданию, чрез посредство всеблаженной Девы Марии, Твоих апостолов: Петра, Павла и Андрея, и всех святых. Дай мне, Твоему созданию, мир и здоровье на всю мою жизнь, и дабы я с помощью Твоего милосердия никогда не сделался бы рабом греха, а также не подпал бы страху и не пришел бы в смятение, во имя Иисуса Христа,

Сына Своего, нашего Господа, Который, будучи Богом, живет и царствует в единении со Святым Духом во веки веков! Да будет так! Да будет мир Господа всегда со мною! Да будет так! Да пребудет мир небесный, который Ты, Господи, дал Своим ученикам, всегда твердо в сердце моем, и да пребудешь Ты всегда между мною и моими видимыми и невидимыми врагами. Да будет так! Да пребудет мир Господа, Его лик, Его тело, Его кровь мне в помощь, утешить и охранить меня. Твое создание (имя) как для души, так и для тела. Да будет так! Агнец Господень, Который удостоил родиться от Девы Марии, Который, будучи на кресте, омыл мир от его грехов, — сжалься над моей душой и телом. Христос, Агнец Божий, закланный для спасения мира, смилуйся над моей душой и моим телом. Агнец Божий, чрез Которого спасены все верующие, даруй мне Твой мир и да пребудет он всегда как в этой жизни, так и в будущей. Да будет так!

Понедельник

О Боже великий, Которым все спасено, освободи и меня также от всякого зла. о Боже великий, даровавший утешение всем существам, даруй его и мне. о Боже великий, являющий помощь и поддержку во всех вещах, помоги также и мне и яви свою помощь во всех моих нуждах, несчастьях, предприятиях и опасностях; избавь меня от всех козней врагов видимых и невидимых, во имя Отца, сотворившего весь мир, во имя Сына, искупившего его, во имя Святого Духа, совершившего закон во всем его совершенстве. Отдаюсь в

руки Твои и предаюсь совершенно Твоему святому покровительству Да будет так! Благословение Всемогущего Бога-Отца, Сына и Святого Духа да будет всегда со мною! Да будет так! Благословение Бога Отца, создавшего все единым своим Словом, да будет всегда со мною! Да будет так! Благословение нашего Господа Иисуса Христа, Сына Бога Живого, да будет всегда со мною! Да будет так! Благословение Святого Духа, с его семью дарами, да будет со мною! Да будет так! Благословение Девы Марии и ее Сына да будет всегда со мною! Да будет так!

Вторник

Благословение и освящение хлеба и вина, которое Наш Господь Иисус Христос совершил и дал их Своим ученикам, говоря: «Примите, ядите, сие есть тело Мое, за вас ломимое, во оставление грехов» — да будет всегда со мною Благословение святых Ангелов, Архангелов, Начал, Сил, Властей, Господств, Престолов, Херувимов и Серафимов да будет всегда со мною! Да будет так! Благословение Патриархов, Пророков, Апостолов, Мучеников, Праведников, Дев и всех Божиих Святых да будет всегда со мною! Да будет так! Благословение всех небес Божиих всегда будет со мною! Да будет так! Да поддержит и защитит меня величие Всемогущего Бога и да руководит мною Его вечная благость. Да воодушевляет меня Его беспредельная милость. Да направит меня его божественность. Да сохранит меня могущество Отца! Да оживит меня мудрость Сына. и да пребудет всегда си-

ла Святого Духа между мной и моими врагами, видимыми и невидимыми. Могущество Отца, укрепи меня, премудрость Сына, просвети меня, и утешение Духа Святого, успокой меня. Отец есть мир, Сын есть жизнь, Дух Святой есть средство утешения и спасения. Да будет так! Да благословит меня Божия благодать! Да будет так! Да согреет меня Его сострадание и да сохранит меня Его любовь! о Иисус Христос, Сын Бога Живого, сжалься надо мной, бедным грешником!

Среда

О Эммануил! Защити меня от злобного врага и от всех врагов, видимых и невидимых. Избави меня от всякого зла. Иисус Христос, Царь, пришедший в мир, Бог, сделавшийся человеком и терпеливо пострадавший за нас! Иисус Христос, Кроткий Царь, да будешь всегда среди меня и моих врагов, чтобы защищать меня! Да будет так! Иисус Христос торжествует, Иисус Христос царствует, Иисус Христос повелевает! Да избавляет меня Иисус Христос непрестанно от всех зол! Да будет так! Да удостоит Иисус Христос меня милости восторжествовать над моими противниками. Да будет так! Вот крест Нашего Господа Иисуса Христа. Бегите же, мои враги, при Его виде. Лев племени Иуды восторжествовал. Род Давида! Аллилуйя! Аллилуйя! Аллилуйя!

Спаситель мира, спаси меня и помоги мне! Ты, Который искупил меня Крестом и Своей драгоценной кровью, поддержи меня, о Боже, молю Тебя об этом. о Ажиос! о Боже! Ажиос и Широс! Ажиос, Аманатос!

Эйейзон Химас! Святый Боже! Святый Крепкий! Святый милосердный и бессмертный, сжалься надо мною, Твоим созданием (имя). Господи, будь моей опорою, не покинь меня, не отвергни моих молитв. Бог моего спасения, будь всегда моим помощником, Бог моего спасения!

Четверг

Просвети очи мои светом истины, да не смежит их вечный сон; боюсь, что враг мой скажет, что я имел над ним преимущество. Доколе Господь пребудет со мной, не устрашусь злобы врагов моих. о Сладчайший Иисус! Сохрани меня, поддержи меня и спаси меня, дабы при одном Твоем имени все преклонилось как небесное, земное, так и адское; дабы все языцы возвестили, что Наш Господь Иисус Христос пребывает в славе Отца Своего. Да будет так! я знаю и уповаю, что, когда бы я ни воззвал к Господу, в какой бы ни было день и час, я буду спасен. Сладчайший Господь Иисус Христос, Сын Бога живого! совершившего столько великих чудес, силою Своего драгоценного имени, одаривший Своими щедротами неимущих, потому что силой Его демоны обращались в бегство, слепые прозревали, глухие слышали, хромые исцелялись, немые говорили, прокаженные очищались, страждущие выздоравливали, мертвые воскресали. Едва произносилось сладчайшее имя Иисуса, ухо преисполнялось восторгом, а уста — приятностию. От одного произнесения имени демоны обращались в бегство, колена склонялись, все дурные помыслы искоренялись, все немощи исцелялись, всякое

возмущение и борьба с миром, плотью и дьяволом прекращалась, и все преисполнялось небесными благами, потому что всякий призывавший и тот, кто будет призывать это святое имя Божие, был и будет спасен. Это святое имя было произнесено ангелом, даже прежде зачатия Его в утробе Святой Девы.

Пятница

О Сладчайшее имя! Имя, укрепляющее сердце человека, имя жизни, спасения, радости; имя драгоценное, светозарное, славное и приятное; имя, укрепляющее грешного, имя, которое спасает, направляет, сохраняет и управляет всем. Повели именем Своим, Иисус, да удалится от меня дьявол. Открой, Господи, мои невидящие очи, уничтожь мою глухоту, исцели мою хромоту, возврати речь немоте моей, уничтожь проказу мою, возврати мне здоровье, воскреси меня из мертвых и возврати мне снова жизнь, оборони меня со всех сторон от внутреннего и внешнего зла, дабы я, наделенный и укрепленный святым Твоим именем, мог пребывать всегда в Тебе, славословя и почитая Тебя, так как все это надлежит Тебе, как достойному славы Господу и Сыну вечного Бога, Которым все управляется и пребывает в радости. Хвалу, честь и славу да воздадут Тебе всегда из века в век. Да будет так!

Да будет Иисус в сердце моем. Да будет так! Да будет Господь наш, Иисус Христос, всегда во мне, да возродит он меня, да сохранит он меня, да будет Он передо мною и пове-

дет меня, и да будет Он за мною и обережет меня, и да будет Он надо мною и да благословит меня, и да будет Он во мне и оживит меня, да будет Он подле меня, чтобы управлять мною, да будет Он надо мною, чтобы укрепить меня. Да будет Он всегда со мною, чтобы избавить от всех мук вечной смерти. Он, который живет и царствует во веки веков. Да будет так.

Суббота

Иисус, Сын Марии! Спасение мира, Господи, будь ко мне милостив и благосклонен, кроток и милосерд. Даруй мне благодать Духа Святого, чтобы воздать Тебе должную честь и поклонение Тебе, избавителю мира. Никто не мог наложить руку на Него, потому что час Его не настал. Он, Который есть, был и будет всегда, был Богочеловек, от начала до конца. Да сохранит меня эта молитва от врагов моих на вечные времена. Да будет так! Иисус из Назарета, Царь Иудейский! Звание почетное! Сын Девы Марии, смилуйся надо мною, бедным грешником, и веди меня Своею кротостью на путь вечного спасения. Да будет так! Зная все, что должно было с Ним случиться, Иисус выступил вперед и сказал им: «Кого вы ищете?» Они ему ответили: «Иисуса из Назарета». Иисус им сказал: «Это Я!» Иуда же, который должен был Его предать, был с Ним. Как только Он им сказал, что это Он, они упали навзничь на землю. Тогда Иисус снова спросил их: «Кого вы ищете?» и они вновь ответили: «Иисуса из Назарета!» Иисус им повторил: «Я уже сказал вам, что это Я!

Если вы ищете меня, отпустите их», говоря об учениках.

Копье, гвозди, крест, тернии и смерть, которую я претерпел, доказывают, что я уничтожил и искупил преступление грешников.

Сохрани меня, Господи Иисус Христос, от всех язв, нищеты, козней врагов моих, и да послужат мне пять ран Нашего Господа средством постоянного исцеления. Иисус есть путь, Иисус есть жизнь, Иисус есть истина, Иисус пострадал, Иисус был распят.

Иисус, Сын Бога Живого, сжалься надо мной. Итак, Иисус шел посреди их, и ничья рука не посягнула на Него, потому что Его час еще не настал.

Молитва к богу

Аморуль, Танехса, Ладистен, Рабур, Танехса, Ладистен, Эша, Аладиа, Альфа и Омега, Лейсте, Ористон, Адонаи — сжалься надо мною. Отец Небесный, Милостивый и Милосердный, очисти меня, соблаговоли ниспослать на Твоего недостойного слугу Твое благословение и простри Твою всемогущую руку на этих противящихся и непокорных духов, дабы по Твоему повелению я мог смотреть на Твои божественные дела, проникнуться Твоей мудростью, прославлять и всегда поклоняться Твоему святому имени. Призываю Тебя, о Боже! и умоляю Тебя из глубины своего сердца, чтобы духи, которых я призываю Твоим могуществом, чтобы они появились немедленно, принужденные к этому Тобою, и давали нам, без всякой двусмысленности, ответы верные и

справедливые обо всём, о чём мы будем спрашивать, и чтобы они приносили нам всё, что мы им прикажем, не вредя никаким творениям и не оскорбляя ни ропотом, ни шумом ни меня, ни моих помощников и не наводя ужаса и страха на кого бы то ни было; но да будут они послушны, смиренны и покорны моей воле во всём, что я прикажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.